

К-43

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

Дж. С. КИРАКОСЯН

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
И ЗАПАДНЫЕ АРМЯНЕ
(1914—1916 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

ЕРЕВАН 1965

Институт истории АН Армянской ССР направляет Вам автореферат диссертации Киракосяна Дж. С. на тему: «Первая мировая война и западные армяне (1914—1916 гг.)», на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Защита назначена на 1965 г.

Автореферат разослан 1965 г.

Ваш отзыв просим прислать по адресу: Ереван 1, ул. Абовяна 15, Институт истории АН Арм. ССР.

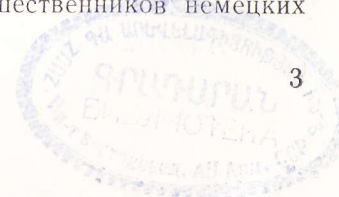
Ученый секретарь института
истории АН Арм. ССР

(Ст. М. Акопян)

В многовековой истории армянского народа было немало бурных и драматических событий. Столетиями боролся он с иноземными завоевателями за свое существование, за социальное и национальное освобождение. Однако самое суровое испытание на его долю выпало в годы первой мировой войны. В этот период он пережил величайшую в своей истории трагедию. Лишь благодаря победе Октября, армянский народ спасся от физического уничтожения, обрел подлинную свободу и государственную независимость.

В настоящей диссертации на основе богатого фактического материала, извлеченного из архивов, периодической печати, мемуаров, исторической и иной литературы мы постарались ответить на вопросы: как случилось, что в устроенной пятьдесят лет тому назад империалистическими хищниками мировой бойне сравнительно больше всех пострадал армянский народ, лишенный государственности и, следовательно, официально не участвовавший в империалистической войне в качестве воюющей стороны; почему погромная, каннибальская политика турецких правителей достигла своей кульминации именно в этот период; почему изнывавшие под деспотическим игом Оттоманской империи более 2 миллионов армян именно в эти годы были насильственно высланы из родных мест, подверглись массовым репрессиям и бесчеловечной резне, как случилось, что сотни тысяч из них превратились в скитальцев, оказались на чужбине, вдали от родины?

Обстоятельный ответ на эти вопросы, как нам кажется, имеет не только научное, но и актуальное политическое значение. При написании данной диссертации перед автором стояла важная задача: научно исследовать и осветить историю одного из самых трагических периодов в жизни армянского народа, а также определить истоки политики геноцида, разоблачить варварские действия младотурок — предшественников немецких

фашистов по организации массовых убийств, по уничтожению целых народов и этнических групп.

Политика геноцида является порождением эпохи империализма. Еще до того, как понятие «геноцид» вошло в современный международный словарь, по наущению и при благосклонном попустительстве кайзеровской Германии, это тягчайшее преступление против человечности было совершено по отношению к армянскому народу младотурецкой кликой. Не случайно, что Гитлер напоминал своим генералам об этом опыте. В августе 1939 г. на совещании фашистской верхушки в городе Оберзальцбурге он, призывая уничтожить все, никого не щадить в Польше, цинично заявил: «кто же теперь, в наше время помнит об истреблении армян в Турции»¹.

Только знание и учет уроков истории позволяет успешно объединить усилия всех народов и всех людей доброй воли на борьбу против человеконенавистнической политики современного империализма, против теории и практики геноцида — где, когда и в какой бы форме она ни проявлялась. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г. «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений» сказано: нацистские преступники «подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступлений».

История Османской империи ярко и убедительно свидетельствует о том, что правители этого типично деспотического государства строили свою политику на жестоком угнетении всех подвластных им народов, уничтожении их национального самосознания, на варварском подавлении национально-освободительных движений. Расизм турецких правящих кругов выражался в проповеди тезиса об исключительности турецкой нации, которая будто бы призвана править и господствовать над другими нациями. Практически это выливалось в политику диких преследований и насилий над многими народами — греками, албанцами, арабами, армянами, болгарами, сербами, македонцами, киприотами, курдами и т. д., которые подвергались насильственным выселениям, бесконечным погромам, принуждались к принятию магометанской веры.

¹ „The New-York Times“. 24 november, 1945, p. 7.

Эта политика военно-феодалной верхушки Османской империи особенно жестоко проводилась во второй половине XIX века и достигла своего апогея в период реакционной диктатуры младотурок, когда пантюркизм официально был провозглашен государственной политикой. «Их стремление отуречить славян, армян, евреев и т. д., населяющих Османскую империю, приняло еще более грубый и настойчивый характер, чем при Абдул-Гамиде», — писала «Правда»¹.

Научное изучение геноцида крайне важно еще потому, что в буржуазной историографии, особенно в турецкой, делаются неуклюжие попытки скрыть от народов обстоятельства геноцида западноармянского населения, беззастенчиво фальсифицировать исторические факты.

Несмотря на то, что трагические события, разыгравшиеся в Османской империи в годы первой мировой войны, вызвали широкий отклик мирового общественного мнения и о них написано много журнальных и газетных статей, воспоминаний, монографий и художественных произведений, все же эта тема в целом пока еще не стала предметом специального изучения в советской историографии. Сложность и недостаточная разработанность проблемы настоятельно требовали изучить причины трагедии западных армян на основе марксистско-ленинской методологии. Необходимо было путем сопоставления ранее известных и привлечения новых материалов создать такую обобщающую работу, в которой были бы всесторонне освещены разнообразные вопросы, а именно: социально-экономическое и политическое положение западноармянского населения в Османской империи, антинародный характер правительства младотурок, сущность и цели проводимой ими шовинистической политики, борьба империалистических держав, их военные и дипломатические акции в этой части света, позиция и деятельность армянских партий, общественных и политических течений в этот период и т. д.

В данном исследовании мы старались осветить прежде всего узловые проблемы, отнюдь не претендуя на глубокое

¹ «Правда», 1912, № 76.

изучение других смежных вопросов, неоднократно рассмотренных в трудах советских историков.

Изучая вопросы национально-освободительной борьбы армянского народа против турецкого деспотизма в канун первой мировой войны, мы пытались преодолеть ненаучный подход отдельных авторов, освещающих эту борьбу не в тесной связи с реальными условиями Оттоманской империи, а под углом зрения несравнимо более высокого уровня классовых боев пролетариата в России. Истина, однако, заключается в том, что в Оттоманской империи армянский народ боролся прежде всего за свое физическое существование, освобождение из-под дикого режима младотурок. Изучение фактического материала, конкретных социально-экономических, политических условий в Оттоманской империи позволяет сказать правдивое слово о причинах и обстоятельствах массового выселения и истребления западных армян.

Бесценным руководством и помощью для изучения темы являлись труды классиков марксизма-ленинизма, в особенности богатая энциклопедия ленинского наследия. Мы, в частности, руководствовались положениями и высказываниями В. И. Ленина о причинах и характере первой мировой войны, о тайных и явных целях империалистических держав, о национально-освободительной борьбе угнетенных народов, об Армении и т. д.

Нами использованы также статьи и работы видных деятелей нашей партии, имеющие важное значение для правильного освещения исследуемой проблемы, а именно — труды и опубликованные на страницах армянской большевистской печати статьи С. Шаумяна, С. Спандаряна, С. Касьяна и А. Мясникяна. Горячим чувством сострадания к горю западноармянского населения проникнуты статьи и выступления С. М. Кирова, Г. К. Орджоникидзе, видных деятелей международного коммунистического и рабочего движения К. Либкнехта¹ и В. Коларова².

¹ К. Либкнехт, Мой процесс по документам. Перевод с немецкого, Петроград, 1918.

² См. Третий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет, Заседание 23, М., 1921.

Так, Г. К. Орджоникидзе писал: «В новой истории мало народов, которые понесли бы такие большие жертвы, как армяне, и мало стран, в которых было бы пролито столько крови, сколько в Армении»¹.

Определенный научный интерес для характеристики внешнего и внутреннего положения Оттоманской империи, реакционной сущности младотурецкого режима представляли статьи Б. Кнунянца (Радина) «К событиям в Турции»² и А. Зурабяна (Рашидяна) «Турция и война»³. Чрезвычайно интересны статьи поэта-большевика Вагана Теряна по вопросам войны и положения западных армян, особенно его «Докладная записка о Турецкой Армении», положенная позже в основу «Декрета о Турецкой Армении»⁴, утвержденного Совнаркомом и подписанного В. И. Лениным 29 декабря 1917 года (11 января 1918 г.).

Многие вопросы исследуемой нами проблемы рассмотрены в трудах Б. А. Борьяна⁵, А. Г. Иоанисяна⁶ и ряда других историков, партийных и государственных деятелей.

Мы пользовались главным образом документами и материалами Центрального государственного исторического архива Армянской ССР (ЦГИА) и Архива Армянского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Многие из них вводятся нами в научный оборот впервые.

Материалы архивов (документы, воспоминания, письма, записки очевидцев) рассказывают о величайшей трагедии западных армян в годы первой мировой войны, о суровой турецкой действительности; раскрывают закулисную дипломатическую борьбу империалистов, тактику и деятельность армянских общественно-политических течений и партий. Особую

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, М., 1956, т. стр. 412.

² «Бакинские вести», № 1, 1909.

³ См. газету «Пайкар» (Борьба), декабрь 1916—январь 1917.

⁴ См. Образование СССР. Сборник документов—1917—1924. М.—Л., 1949, стр. 27—28.

⁵ Б. А. Борьян, Армения, международная дипломатия и СССР, М.—Л., 1928, т. 1 и 2.

⁶ А. Г. Иоанисян, Дашнакцутюн и война, Ереван, 1924 (на арм. языке), Энгельс и армянский вопрос, М., 1931 (на арм. языке). Общациональный кризис, Ереван, 1926 г. (на арм. языке) и др.

ценность, например, представляют документы Армянского патриаршества в Константинополе, докладные записки из разных центров Западной Армении, направленные в Эчмиадзин — католикосу, переписка наместника Кавказа Воронцова-Дашкова и армянского католикоса, протоколы «Армянского национального совета», освещающие многие темные стороны исследуемой нами проблемы.

Хотя изданные сборники архивных документов и материалов¹, а также архивные материалы, опубликованные в различных журналах, содержат ценные сведения по изучаемому вопросу, однако еще многое предстоит сделать по выявлению, обобщению и опубликованию архивных документов, освещающих политику младотурок в годы первой мировой войны, обстоятельства массового выселения и истребления значительной части армянского народа. Исключение составляет лишь сборник под редакцией проф. М. Нерсисяна², издание которого явится весьма существенной помощью историкам, занимающимся исследованием данной темы.

В диссертации использованы также материалы из русской и армянской периодической печати. Много ценного удалось найти на страницах большевистской «Правды». В общей сложности нами использовано около 40 названий различных периодических изданий.

Немалую помощь оказали нам исследования советских историков по отдельным вопросам всеобщей истории, истории

¹ Раздел Азиатской Турции по секретным документам б. Министерства иностранных дел. Под редакцией Е. А. Адамова, М., 1924. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении—26 ноября 1912 г.—10 мая 1914 г., Петроград, 1915. Сборник договоров России с другими государствами, 1856—1917 гг., М., 1952. Ю. В. Ключников и А. Сабанин, Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, М., 1926, ч. II. Великая Октябрьская социалистическая революция и установление Советской власти в Армении. Сборник документов и материалов. Ереван, изд. АН Армянской ССР, 1963. Лео, документы армянского вопроса, Тифлис, 1915 г. (на арм. языке). «Автономия» Армении и Антанта. Документы периода империалистической войны, с предисловием Аш. Иоанисяна. Ереван, 1926 (на арм. языке) и др.

² Турецкая политика истребления армян (1880—1922). Документы и материалы под редакцией проф. М. Г. Нерсисяна (машиннопись), см. Архив Института истории АН Армянской ССР, Ереван, 1951.

Отоманской империи, стран Ближнего Востока и т. д. Это в первую очередь относится к трудам Ф. А. Ротштейна¹, М. Покровского², Е. Тарле³, Гурко-Кряжина⁴, Ф. Нотовича⁵, А. Миллера⁶, А. Новичева⁷ и других. Отдельные проблемы исследуемой нами темы нашли свое частичное освещение в трудах армянских советских историков⁸. Лишь в последние годы армянские советские историки обратились к научному изучению этой темы. В этом отношении заслуживает внимания монография Е. Саркисяна⁹, где обстоятельно раскрыта экспансионистская политика младотурецких правителей Турции, рассмотрены многие аспекты турецкой действительности тех годов. Вы-

¹ Ф. Ротштейн, Международные отношения в конце XIX века, М.—Л., 1960.

² М. Покровский, Внешняя политика. Сборник статей (1914—1917), 1919.

³ Е. Тарле, Европа в эпоху империализма, 1871—1919 гг., Соч., т. 5, М., 1958.

⁴ Гурко-Кряжин, История революции в Турции, М., 1923.

⁵ Ф. Нотович, Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг. М., 1947.

⁶ А. Миллер, Турция и Германия в годы первой мировой войны, М., 1944. Очерки новейшей истории Турции, М.—Л., 1948 и др.

⁷ А. Новичев, Очерки экономики Турции до мировой войны, М.—Л., 1937.

⁸ Ц. Агаян, Великий Октябрь и борьба трудящихся Армении за победу Советской власти, Ереван, 1962. С. Акопян, Межнациональные отношения в Западной Армении в период первой мировой войны, «Известия» АН Арм. ССР, № 6, 1962. Геноцид армян в Османской империи и вопрос ответственности империалистической Германии, «Историко-филологический журнал» АН Арм. ССР, № 2, 1963. М. Арзуманян, Деятельность большевиков и революционные движения в Армении в 1907—1917 гг., Ереван, 1959 (на арм. языке). Г. Галоян, Против фальсификации истории социалистической революции и коммунистического строительства в Закавказье, Ереван, 1961 (на арм. языке). Г. Гарибджанян, Деятельность большевиков Армении в 1908—1916 гг., «Известия» АН Арм. ССР, № 8, 1956. А. Мнацаканян, Провал агентуры германо-турецких агрессоров на Кавказе, Ереван, 1948 (на арм. языке); В. И. Ленин и освободительная борьба армянского народа, Ереван, 1963 (на арм. языке). М. Нерсисян, История армянского народа (1900—1917), «Известия» АН Арм. ССР, № 5, 1955 (на арм. языке).

⁹ Е. К. Саркисян, Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны, Ереван, 1962.

шедшая в этом году работа А. Мнацаканяна посвящена освещению резонанса мирового общественного мнения на события 1915 г. в Западной Армении¹. Немало книг, сборников, статей и воспоминаний, посвященных событиям 1915 г., вышло в свет в армянских зарубежных колониях. Среди них имеются издания, в которых систематизирован богатый фактический материал. Это мемуары и труды зарубежных армянских авторов А. Алпояджяна², С. Акуни³, С. и М. Бдеянов⁴, А. Ерамяна⁵, А. Екаряна⁶, патриарха Завена⁷, Зареванда⁸, Тюррапяна⁹, В. Мирагенца¹⁰, Г. Палакяна¹¹, Е. Тер-Парсамяна¹², И. Тертерьяна¹³, А. Кечяна¹⁴, М. Серопяна¹⁵ и др. Много интересных сведений содержится в изданных на армянском языке книгах «Великая война и армянский народ» (Константинополь, 1920),

¹ А. Мнацаканян, Трагедия армянского народа в оценке русской и мировой общественной мысли, Ереван, 1965.

² А. Алпояджян, История армян Малатии, Бейрут, 1961 (на арм. яз.).

³ С. Акуни, История резни одного миллиона армян, Константинополь, 1920 (на арм. языке).

⁴ С. и М. Бдеяны, Родная история Тарона, Каир, 1962 (на арм. языке).

⁵ А. Ерамян, Памятник Вану-Васпуракану, т. 2, Александрия, 1929, (на арм. языке).

⁶ Воспоминания Арменака Екаряна, Каир, 1947 (на арм. языке).

⁷ Архиепископ Завен, Воспоминания патриарха, документы и свидетельства, Каир, 1947 (на арм. языке).

⁸ Зареванд, Объединенный независимый Туран, или что намечают турки, 1926 (на арм. языке).

⁹ Тюррапян, Эпизоды армянской резни и возрождение. Сведения из европейских, американских и армянских источников о погромах 1915 г., Париж, 1946 (на арм. языке).

¹⁰ В. Мирагенц, Документы об армянских погромах, ч. 1, Константинополь, 1920 (на арм. языке).

¹¹ Г. Палакян, Армянская голгофа, т. 1. Вена, 1922, т. 2. Париж, 1959. (на арм. языке).

¹² Е. Тер-Парсамян, Самооборона и погромы Тарона 1914—1915, Фрезно, 1920 (на арм. языке).

¹³ И. Тертерян, Борьба армян за свое существование, т. 6, Тегеран, 1957 (на арм. языке).

¹⁴ А. Кечян, Красные эпизоды из жизни героев, 1915—1918, Бухарест, 1938 (на арм. языке).

¹⁵ М. Серопян, Армянский кошмар, Америка, 1916 (на арм. языке), Армянский вопрос и его фазы, Бейрут, 1937 (на арм. языке).

«Процесс Талаат-паши» (Вена, 1921), «Армянский вопрос вчера и сегодня» (Каир, 1946).

Следует, однако, отметить, что работы по интересующим нас вопросам, вышедшие в зарубежных армянских колониях, страдают как научными, так и методологическими недостатками. Тщетно искать в них глубокий научный анализ и обобщения. В большинстве своем эти работы — эмпирические описания событий и фактов, преисполненные причитаний и плача, отличающиеся поверхностностью, историческими неточностями и, что самое прискорбное, неоднократным повторением ошибочных положений и точек зрения, искажающих события этого тяжелого периода истории армянского народа. Так, трагедия западноармянского населения, как правило, рассматривается с узко национальных позиций, в отрыве от тогдашней международной обстановки, социально-политического положения Оттоманской империи, классовой борьбы и политики империалистических государств. Такой стиль изложения характерен особенно для дашнакских авторов (С. Врацян, Р. Дарбинян, К. Сасуни и др.), пытающихся во что бы то ни стало оправдать деятельность своей партии, которая нанесла так много вреда армянскому народу.

В работах многих буржуазных армянских авторов содержатся совершенно превратные суждения о целях отдельных империалистических держав в годы мировой войны и по сути дела они представляют собой не что иное, как панегирик политике держав Антанты в отношении армянского народа¹.

Некоторые проблемы исследуемой нами темы освещены и в работах ряда русских авторов досоветского периода. Особенно примечательны труды бывшего сотрудника посольства царской России в Константинополе Андрея Мандельштама². В

¹ Г. Мнацаканян, Разрешение армянского вопроса, М., 1914.

И. Ананов, Судьба Армении, М., 1918.

А. Р. Hacobian, Armenia and the War. An Armenian's Point of View With an Appeal to Britain and the Coming Peace Conference, London—New-York, 1917.

В. S. Papazian, The Tragedy of Armenia, Boston—Chicago, 1918.

² А. Н. Мандельштам, Младотурецкая держава, Историко-политический очерк, М., 1915.

политическом и методологическом отношении в них немало ошибочных концепций, однако, несмотря на это, А. Мандельштаму в основном удалось правильно оценить шовинистическую, антиармянскую политику младотурок, мотивы и внутреннюю механику геноцида западноармянского населения¹.

Чувством горячей симпатии к армянскому народу, желанием протянуть ему руку помощи в час его великой национальной трагедии насыщены статьи М. Горького, В. Брюсова, Ю. Веселовского, Л. Ошеровского² и многих других.

Определенный интерес представляют воспоминания ряда лиц, занимавших высокие государственные посты в младотурецком правительстве. Это книги бывшего главного секретаря Комитета по депортации армян в г. Алеппо Наим-бея³ и одного из членов руководящего ядра младотурок Мевлан заде Рифата⁴. В работе первого приведено более 30 официальных документов, телеграмм и их фотокопий, в частности подписанных тогдашним министром внутренних дел Османской империи и одним из лидеров младотурок Талаатом пашой о выселении и истреблении западноармянского населения. Так, в документе № 2 (18. II. 1915) прямо говорится, что центральный комитет партии младотурок «решил уничтожить всех проживающих в Турции армян, не оставляя в живых ни одного из них, и предоставил правительству полную свободу действий в этом вопросе». Второй современник этих событий приводит в своей книге ценные сведения о подробностях специальных заседаний младотурецкого правительства, о программе истребления армянского народа в первый период мировой войны.

¹ См. А. Mandelstam, *Le sort de l'Empire Ottoman*. Lausanne-Paris, 1917. (Нами использованы армянский перевод книги — ч. I, Константинополь, 1919, русский перевод отдельных разделов — «Вестник архивов Армении», № 1 (10), 1965).

² Л. Ошеровский. *Идея автономного строя в Турецкой Армении под протекторатом России*. Пятигорск, 1915, *Трагедия армян-беженцев*, СПб, 1916.

³ *The Memoirs of Naim Bey, Turkish Official Documents Relating of the Deportations and Massacres of Armenians*, London, 1920.

⁴ *Mevlan Zade Rifat, Türkiye inkilâbinin iç yüzü*, Halep, 1929 (нами использован армянский перевод книги, Бейрут, 1938).

Эти издания особенно ценны в том отношении, что недоступность турецких архивов, а также лживые, шовинистические концепции младотурецких государственных деятелей и историков, фальсификация ими исторических фактов¹ не дают возможности приоткрыть завесу над погромной политикой младотурок.

Политическое кредо младотурецкого режима, реакционная сущность пантюркизма с неприкрытой наглостью выражены в трудах Текина Алпа², Зия Гёокалпа³ и других.

Трагедии западных армян в годы первой мировой войны посвящены работы также многих зарубежных историков. В диссертации мы пользовались трудами английских авторов Стевенса⁴ Волькера⁵, Тойнби⁶, Бёрта⁷, американских — Дависона⁸, Гейтса⁹, Гиббонса¹⁰, Моргентау, Гуттмана¹¹ и других. Следует отметить, что всех этих авторов объединяет одна чер-

¹ См. Е. Саркисян, Р. Саакян. *Фальсификация истории армянского народа нового времени в турецкой историографии* (на арм. языке), Ереван, 1963.

Talât pasanın tataları. İstanbul, 1946 (арм. перевод см. в секторе востоковедения АН АрмССР).

Джемаль паша, *Записки*, Тифлис, 1923.

² *Tekin Alp, The Turkish and Pan-Turkish Ideal*, Weimar, 1915.

³ *Зия Гёокалп, Основы туркизма*, Стамбул (арм. перевод см. в секторе востоковедения АН АрмССР).

⁴ *C. Z. Mc. Cluer Stevens, The Armenian Trek*, London.

⁵ *R. W. Walker, The Deportation of the Armenians*, 1916.

⁶ *A. J. Toynbee, Armenian Atrocities, The Murder of a Nation*, London—New-York, 1915. *Turkey: A Past and a Future*, New-York.

⁷ *J. Burt, The People of Ararat*, London, 1926.

⁸ *R. H. Davison, The Armenian Crisis, 1912—1914*, New-York, 1948 (Reprinted from *The American Historical Review*, vol. LIII, № 3, April 1948).

⁹ *H. L. Gates, Ravished Armenia*. New-York, 1918.

¹⁰ *Г. А. Гиббонс, Самая черная страница новейшей истории. Последние избиения в Армении*. Перевод с английского, Петроград, 1916. *Armenia in the World War*, New-York, 1926.

¹¹ *Ambassador Morgenthau's story*, New-York, 1926. *H. Morgenthau, The Tragedy of Armenia*.

¹² *J. Guttman, The Beginnings of Genocide. A Brief Account of the Armenian Massacres in World War I*, New-York, 1948.

та — классовая ограниченность. Их публикации преследуют те или иные апологетические цели и дают изображение действительности, преломленной сквозь призму той или иной политической тенденции. Каждый из них исходит из позиций империалистической политики своего государства, пытается представить правительство своей страны благодетелем армянского народа. И тем не менее из них, конечно, можно немало извлечь для изучения проблемы.

Специальное исследование, посвященное вопросам турецкой политики истребления населения Западной Армении, принадлежит известному английскому историку А. Тойнби. Критически подходя к концепциям А. Тойнби, особенно к его тенденции оправдывать действия Антанты и колониальную политику Великобритании, мы все же находим у него немало весьма примечательных выводов о внутренней жизни Турции и преступной политике младотурок. Интересные сведения о дипломатической борьбе империалистических государств вокруг армянского вопроса имеются в труде профессора Вашингтонского университета Родерика Дависона.

Тяжелые обвинения правящим кругам западноевропейских стран предъявляет в своей книге норвежский демократ, ученый и общественный деятель Фритьоф Нансен. Горе армянам, писал Ф. Нансен, что они были втянуты в европейскую политику. Для них было бы гораздо лучше, если бы имя Армении никогда не было бы произнесено европейскими дипломатами¹.

Заслуживает внимания исследование Джозефа Гутмана, в котором путем анализа и сопоставления исторических фактов показана идентичность погромной политики младотурок и геноцида, проведенного в дальнейшем немецким фашизмом в более крупных масштабах. Такие параллели позволяют автору прийти к заключению, что политика геноцида в новейшее время впервые была применена младотурками.

Мемуары бывшего посла США в Константинополе Г. Моргентау хоть и изложены довольно витиевато и хитроумно, изобилуют фарисейскими заявлениями, все же дают представле-

¹ F. Nansen, *Armenia and the Near East*, London, 1928.

ние о позиции американского правительства. Американский посол пытается доказать, что правительство его страны не могло вмешиваться в дела Турции «по техническим» причинам, не могло выступить в защиту армян, ибо таким образом был бы нарушен дипломатический этикет¹. Взяв на себя труд обелить свое правительство, Моргентау вместе с тем сообщает очень ценные сведения о разных сторонах внутренней жизни тогдашней Турции.

Апологетика немецкого империализма, его экспансии на Ближнем Востоке особенно в неприкрытом виде выражена в трудах немецкого геополитика П. Рорбаха². Немецкий католический и политический деятель М. Эрцбергер³, генерал Л. фон Сандерс⁴, Э. Людендорф⁵ и другие в своих сочинениях, конечно, всячески стараются скрыть причастность кайзеровской Германии к преступлениям младотурецкой клики по выселению и уничтожению армянского народа. Между тем известно, что «стремясь во что бы то ни стало добиться осуществления своих планов на Ближнем Востоке, германские монополистические группы откровенно провоцировали геноцид в Турции»⁶.

Богатый фактический материал о судьбах западноармянского населения содержится в трудах и статьях И. Лепсиуса⁷. Ценную работу проделал А. Ташян⁸ с научной скрупулезностью собравший и опубликовавший немецкие документы, касающиеся трагедии западных армян. Автору удалось в хроно-

¹ Ambassador Morgenthau's story, p. 328—330.

² П. Рорбах, *Война и германская политика*, перевод с немецкого, М., 1915, а также многочисленные статьи.

³ М. Эрцбергер, *Германия и Антанта*, перевод с немецкого, М., 1923.

⁴ Liman V. Sanders, *Fünf Jahre Türkei*, Berlin, 1920.

⁵ Э. Людендорф, *Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг.*, т. 1, кн. 2, 1923—1924.

⁶ «Правда», 24 апреля 1965 г., М. Нерсисян и Н. Ушаков. Геноцид — тягчайшее преступление перед человечеством.

⁷ J. Lepsius, *Deutschland und Armenia*, Potsdam, 1919, Лепсиус, Секретная информация о погромах в Армении, Константинополь, 1919 (на арм. языке).

⁸ А. Ташян, *Изгнание армянской нации (по германским документам)*, ч. I, Вена, 1921 (на арм. языке).

логическом порядке показать все обстоятельства антиармянской деятельности германского посольства и других представителей Германии в Османской империи, им непосредственное сообщничество в погромной политике турецкого правительства.

Труды французских авторов (А. Барби¹, Р. Бинон², Э. Трио³, А. Вандаль⁴, Л. де Контансон⁵, Ф. Маклер⁶ и др.) прежде всего отличают антинемецкую направленность и стремление оправдать политику Франции, представив ее в роли благодетельницы армянского народа. Однако французские источники весьма богаты материалами по интересующему нас вопросу. Особенно ценны книги Барби и Бинона, которые были очевидцами трагических событий.

Таким образом, несмотря на обилие фактического материала по нашей теме, все же подавляющее большинство изданных работ не свободно от недостатков, тенденциозности, грубых ошибок и извращений. Поэтому лишь путем тщательного изучения и сопоставления всех источников мы смогли разобраться во многих сложных вопросах одного из тяжелых периодов в жизни армянского народа.

* * *

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения (всего 512 печатных страниц). Работа содержит список использованной литературы на армянском, русском и иностранных языках (около 400 названий), указатели имен и географических названий.

¹ **Аври Барби**, В стране ужаса, мученица Армения, Константинополь, 1919 (перевод с французского на арм. язык).

² **Р. Н. Бинон**, Истребление армян—германский метод, турецкое исполнение, Константинополь, 1919 (перевод с французского на арм. язык).

³ **Э. Трио**, Восточный вопрос и армянский вопрос, Константинополь, 1913 (перевод с французского на арм. язык).

⁴ **А. Вандель**, Армяне и турецкие реформы, СПб, 1908 (перевод с французского).

⁵ **Л. де Контансон**, Реформы в азиатской Турции, Армянский вопрос, М., 1914 (перевод с французского).

⁶ **F. Macler**, La Nation Arménienne, Son passe, Ses Malheurs, Paris 1925.

В первой главе — «Тяжелое положение западных армян в Турции накануне войны» — показано, что в годы, непосредственно предшествующие первой мировой войне, Османская империя имела такой же деспотический режим, представляла собой такую же тюрьму народов, как и при кровавом султани Абдул-Гамиде.

После верхушечной революции 1908 г. в стране была установлена власть антинародной, реакционной клики лидеров партии «Иттихад ве Терраки» («Единение и прогресс») — Энвера, Талаата, Джемала.

Младотурки не разрешили ни одной социальной проблемы. Враждебно относясь к пролетарской борьбе, они препятствовали превращению революции в буржуазно-демократическую, боялись самостоятельности народных масс и их требований¹. С самого же начала они оставались в полной зависимости от иностранного капитала. В результате, до начала мировой войны не только не ослабли, но и значительно укрепились экономические и политические позиции европейских держав в Османской империи.

«Младотурки,— писал Аршак Зурабян,— органически не способны поставить и разрешить социальные вопросы. Помимо всего остального, у них нет готовой национальной буржуазии в узком смысле этого слова для создания национального государства»².

Никаких перемен не произошло и в аграрном вопросе. Известный западноармянский писатель Ерванд Отян очень метко заметил: «На словах, на словах было все, а на деле ничего,— писал он,— ...Крестьянин, как и в дни гамидовской деспотии, так и сегодня, при конституционном режиме, умирает с голоду»³.

Правительство младотурок продолжало политику преследований как на экономической и политической, так и на национальной религиозной почве. «Вместо борьбы с империализмом

¹ См. **В. И. Ленин**, Сочинения, т. 15, стр. 200.

² «Пайкар», № 6 (61), 12. II. 1917 г.

³ **Е. Отян**, Сборник сочинений, Ереван, 1962, т. 4, стр. 678—679 (на арм. языке).

иттихадисты стали на путь борьбы со своим собственным народом»¹. Виселица снова стала единственным средством обращения с политическими противниками. Как справедливо отмечала «Правда», власть младотурок зиждется исключительно на грубой физической силе, что несмотря на наличие «парламента» турецкая беднота и подвластные Турции народы эксплуатируются так, как и прежде, что и при новом режиме продолжают зверства, репрессии и коррупция².

Чрезвычайно обострился национальный вопрос. А младотурки продолжали упорно отрицать само существование национального вопроса в Турции или же истолковывали его в духе великодержавного шовинизма³.

Младотурецкий режим лишал другие народы возможности дальнейшего развития по пути прогресса. В течение веков светские и духовные владыки страны посредством Корана и его служителей распространяли среди мусульманской массы доведенную до крайних пределов религиозную нетерпимость, внушая этой массе, что христиане «не избраны пророком», а являются «гяурами», достойными угнетения и уничтожения.

К. Маркс в статье «Национальности в Турции» писал, что охваченная религиозным фанатизмом турецкая «чернь» являлась препятствием на пути прогрессивного развития страны, что она «ревниво» отстаивала «свое воображаемое превосходство и свою традиционную привилегию — совершать безнаказанно эксцессы по отношению к христианам»⁴.

Свою политику неприкрытого угнетения и жестокой эксплуатации турецкие властелины осуществляли путем направления социального недовольства трудящихся масс в русло национальной розни. «Никогда не было ни одного случая, чтобы турецкая или османская масса сама по своей воле совершала бы массовое нападение на соседний трудовой народ. Это всегда происходило по наущению сверху, верхушки, султанов и их лизоблюдов-клеветников — разных паш и шейхов, а османские

¹ А. Д. Новичев, ук. соч., стр. 40.

² «Правда», № 93, 1912.

³ См. Х. З. Габидуллин, Младотурецкая революция. М., 1936, стр. 107.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 1, т. IX, стр. 374.

массы, к сожалению, по причине своего крайнего невежества почти всегда слушались этих кровопийц-провокаторов»¹.

На основе архивных и иных материалов в этой главе раскрывается предумышленная антиармянская политика младотурок, а также то, что «в национальном вопросе они обнаружили себя как самые оголтелые шовинисты, превзойдя в этом даже Абдул-Гамида»².

Прежде всего, младотурки пытались отрицать само национальное существование, факт наличия в стране более чем 2 миллионов армян³, проживающих в Восточной Анатолии (Западной Армении) в вилайетах Вана, Битлиса (Багеша), Харпута (Харберда или Мамурет ул Азиза), Эрзерума (Карина), Сиваса (Себастии), Диарбекира (Тигранакерта), Трапезунда, в Киликии и других частях Азиатской Турции; в Константинополе и в Европейской Турции.

До середины XIX века в Западной Армении армяне составляли абсолютное большинство населения. Но именно с этого времени правители Турции стали не только проповедовать, но и осуществлять на практике лозунг «Армяне не имеют большинства». Уже на Берлинском конгрессе 1878 года турецкое правительство показало значительно сниженное число армян, пытаясь уйти от осуществления реформ.

В результате погромов и массовых выселений в течение предшествовавших первой мировой войне 50 лет численность армянского населения в Турции сократилась почти вдвое. И однако основная часть армянского народа все еще стойко цеплялась за свою родную землю, жила компактно на своей территории, изобилующей многими очагами культуры и историческими памятниками. Накануне первой мировой войны число

¹ Газ. «Кармир дрошак» (Красное знамя), № 13, 10. VIII. 1919.

² А. Д. Новичев, ук. соч., стр. 38.

³ ЦГИА Арм. ССР, фонд выписок, д. 3, лл. 342—343; см. также: Альберт Вандаль, Армяне и турецкие реформы. Перевод с французского стр. 6 и другие изд. Более подробные сведения о численности армянского населения в Османской империи, в частности в Западной Армении, см. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении—26.XI.1912—10.V.1914. Петроград, 1915, Советская историческая энциклопедия, т. I, М., 1961, стр. 748. Е. Топчян, Молодая Турция и армяне, ч. I, Тифлис, 1909 (на арм. языке).

турок в Эрзерумском, Ванском, Битлисском, Харбердском, Сивасском и Диарбекирском вилайетах составляло лишь 25, 24 процента, а армяны — 38,9 процента, т. е. они «своей численностью в этих районах... преобладали над всеми другими народностями»¹.

В обстановке усиления освободительного движения угнетенных народов младотурки все больше и больше прибегали к массовым репрессиям. Ярким проявлением этой политики явилась организованная ими резня около 30 тысяч армян в Адане в 1909 году. Не прекращались захват земель армянских крестьян, грабежи их имущества. Армян принудительно обращали в магометанскую веру и никто из виновных в этих разнузданных действиях лиц не привлекался к ответственности². Только в 1913 году, по неполным данным, турецкие помещики и курдские беки отняли у армянских крестьян несколько десятков тысяч земельных участков. Ясно, что эти участки попадали не в руки турецкого или курдского трудового крестьянства, а становились собственностью турецких пашей, крупных землевладельцев и беков.

В конце 1912 и в первые месяцы 1913 года армянский патриарх в Константинополе Аршаруни направил правительству 176 тагир, т. е. донесения о беззакониях местных турецких властей. Но все они остались гласом вопиющего в пустыне³.

В донесении русского посла в Константинополе М. Гирса от 16 июня 1912 года отмечалось чрезвычайно тяжелое положение населения Западной Армении, где отсутствует безопасность как лиц, так и имущества, где имеют место бесконечные убийства, грабежи и иные акты насилия⁴. В другом документе (от 4 сентября 1912 года) также отмечается наличие «постоянного гнета, бесконечных и неопикуемых злодеяний, непонятного безразличия со стороны властей, тревожного настроения

¹ И. Лепсиус, Армянский вопрос, журнал „Der Christliche Orient“, май—июнь 1913 г., см. газ. «Оризон», 26. VI. 1913, № 139.

² См. ЦГИА Арм. ССР, фонд выписок, д. 33, л. 88, также И. И. Голобородько, Старая и новая Турция, М., 1914, стр. 222.

³ См. А. Мандельштам, Младотурецкая держава, стр. 20.

⁴ См. ЦГИА Арм. ССР, фонд выписок, д. 33, л. 84.

армянского народа, протестов, прошений»¹ и т. д. Таким образом, хоть и Гамида не было, но «неизменно продолжалась гамидовская политика истребления армян»².

В диссертации приведено много архивных и иных исторических документов, полностью подтверждающих эту мысль. Именно на их основе нам удалось показать тяжелое положение армянских трудящихся в Турции в эти годы. Так, в документе от 13 октября 1912 года о положении в районе Муша говорится:

«Среди бед нашего уезда немаловажное место занимают и насилия сборщиков десятины (мюлтесимов), которые ищут предлога для угнетения и ограбления армянского и курдского крестьянства; ...И судьи сами, и обвинители сами, кто же может прекословить им?... Зачастую ... берут дань в трехкратном и четырехкратном размере... во многих случаях требуют дань даже от умерших...

Турецкие полицейские (жандармы)... сами хуже разбойников, являются не меньшим злом для крестьян, которых они безжалостно избивают, истязают и угнетают... Не только для турецких чиновников, но и для богатого и образованного сословия общим является опасное антиармянское направление, дух черной ненависти и яда. ...Необразованные турки — ярые фанатики и все время зарятся на имущество армян, не дают жить тем, которые не исповедуют ислам, а образованные или же младотурки — оголтелые националисты и более опасны»³.

Все населяющие Оттоманскую империю народы, безусловно, подвергались угнетению и эксплуатации. Но «особенно тяжело приходилось армянским крестьянам, которые в силу своей незащитности и переживаемого ими национального гнета, были наиболее подходящим объектом эксплуатации»⁴. Это самое заметил и другой русский автор — Л. Ошеровский, писавший, что из всех подвластных Турции народов армяне больше всех служат объектом эксплуатации, насилий, погромов и возмутительной жестокости⁵.

¹ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 666, л. 24.

² См. там же, д. 666, л. 44.

³ См. там же, л. 45—50.

⁴ А. Д. Новичев, ук. соч., стр. 62.

⁵ См. Л. Ошеровский, Трагедия армян-беженцев, стр. 21.

Общее недовольство внутренней политикой младотурок как в области социальных, так и в области национальных отношений намного усилилось в связи с внешнеполитическими затруднениями Турции. Во время первой балканской войны Турция потерпела поражение. Разбитые турецкие части вернулись в Анатолию вместе с огромной массой беженцев-магометан. Естественно, что эта обездоленная и голодная толпа должна была видеть врагов в лице нетурецких народов — именно эту цель преследовала официальная политика, а это в свою очередь усугубляло межнациональные противоречия.

Новый размах получило движение сопротивления западноармянского населения. Однако в силу ряда причин здесь мы не видим мощных, массовых выступлений. А ведь время было удобным: в эти годы цепи Оттоманской империи ломались в Африке, Македонии и в других местах.

В этой связи говорится о политических маневрах западноармянской буржуазии, позиции армянских партий по отношению к власти младотурок, в частности, о беспринципной, недальновидной политике партии дашнакцутюн, дезориентировавшей западноармянские массы. Заключив союз с младотурками, она провозгласила турецкую тиранию «свободной страной»¹, не скупилась на заверения в том, что армянский народ и его руководители не являются сепаратистами и не увлекаются мечтой о «независимой Армении»². Дашнаки публично заверили младотурок в том, что армяне не стремятся к отделению от империи³.

«В то время, когда резня в Адане сорвала перед всем миром маску с лица младотурок,— писала газета «Пайкар»,— когда кровь десятков тысяч невинных армян поднимала свой голос протеста, представители «социалистического» дашнакцутюн выступали в роли немого зрителя в османском парламенте, они не хотели обидеть своих союзников — младотурок»⁴.

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047/1, д. 43, л. 1.

² «Оризон», № 139, 1913.

³ Г. Лазян, Армения и армянский вопрос по договорам, Каир, 1942, стр. 71 (на арм. языке).

⁴ «Пайкар», № 65 (120), 6.7.1917.

Одним словом, партия дашнакцутюн попала «в объятия новых правителей (младотурок)»¹.

В главе показано, что действующие в Турции организации партии «Гнчак», хотя и критиковали власть младотурок и сотрудничество дашнаков с ними, так же не сумели возглавить национально-освободительную борьбу армянского народа. Таким образом, в самый разгар общественно-политической борьбы, отказавшись от цели — достигнуть действительной независимости, армянские партии в Турции своей непоследовательной и половинчатой тактикой дезориентировали национально-освободительное движение армян.

В июле 1913 года, во время второй балканской войны, турецкие военные власти организовали беспощадную резню армян и других христиан в городах Родосто, Мальгара и Мирюфито, оставленных болгарскими войсками. Только в Родосто было убито 700 человек.

Вставал естественный вопрос, как обеспечить физическое существование народа, как освободиться от опасности готовящихся новых погромов. Ход событий убеждал всех, что от правителей Турции нельзя ожидать ничего хорошего. Поэтому многие армяне оставляли свои родные очаги и уезжали в Россию, США, Египет и т. д. Младотурецкое правительство преследовало цель вызвать массовую эмиграцию армян и заселить их земли турками².

Значительная часть западных армян ожидала помощи извне. Армяне намеревались по примеру балканских народов освободиться от турецкого ига и все свои надежды возлагали на защиту и покровительство России.

Русская ориентация особенно окрепла в период балканских войн. Это отвечало политике царской России на Ближнем Востоке. Стоявшая близко к царским правящим кругам газета «Новое время» писала: Россия не только может, но и обязана взять на себя славную миссию освобождения армянского народа³.

¹ «Горц» (Дело), № 1, ч. 2, 1917, стр. 92.

² См. А. Мандельштам, ук. соч., стр. 33—34, а также А. Акопян, ук. соч., стр. 170.

³ См. «Новое время», № 13311, 2. IV. 1913.

В январе 1913 года известный западноармянский писатель, публицист и юрист Григор Зохраб четко выразил мнение западных армян о роли России в судьбах армянского народа. Он говорил: «Наша главная опора в армянском вопросе — это Россия, по праву соседства и по степени заинтересованности»¹. Он был уверен в том, что нельзя бояться гнета царизма. Так, обосновывая эту свою мысль, Зохраб говорил, что армяне «в условиях русского политического господства не будут лишены возможности развиваться, тем более, что Россия — молодая страна, государство с будущим и гнет, о котором так много говорят, не всегда будет господствовать в России»². Впоследствии, после убийства Григора Зохраба, в августе 1915 года русский дипломат Нератов отмечал, что «покойный отличался своей преданностью России»³.

Другой западноармянский деятель, Тагворян также находил, что «самая популярная политика среди турецких армян — это руссофильская политика... она выражает настроенье всей нации...»⁴.

26 ноября 1912 года русский посол в Константинополе М. Гирс сообщал в Министерство иностранных дел, что повсеместно в Турции усиливаются стремления армянских масс к России, что этим чувством симпатии проникнуты даже западноармянская буржуазия и интеллигенция. Посол сообщал, что русские консулы в Ване, Баязете, Битлисе, Эрзеруме и Трапезунде единодушно подтверждают симпатию всех без исключения армян к России, от которой единственно ждут они своего спасения⁵.

Поражение на Балканах вызвало бешеную ярость турецких шовинистов. Руководство партии Иттихад, защищавшей интересы турецкой деспотии, «позаботилось» об укреплении своих позиций в Восточной Анатолии, видя в этом основное средство укрепления турецкой государственности. Эту цель

¹ См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, оп. 2, д. 685, лл. 15—16.

² См. там же, л. 18.

³ См. там же, фонд выписок, д. 45, л. 11—12.

⁴ См. там же, ф. 57, оп. 2, д. 685, л. 18.

⁵ См. там же, фонд выписок, д. 33, л. 87.

они намеревались достичь путем физического уничтожения армянского населения империи.

На наш взгляд следует считать ошибочной ту точку зрения, что будто бы младотурки прониклись обильным ядом национализма только из-за внешнеполитических затруднений¹. В диссертации на основе анализа фактического материала показано, что жестокая политика младотурок диктовалась не только соображениями внешнеполитического характера, но и внутренними экономическими трудностями и той экономической конкуренцией, которая развернулась между турецкой буржуазией, с одной стороны, и имеющей тесные связи с европейским капиталом греческой и армянской буржуазией — с другой. Последняя занимала преобладающие позиции не только в прибрежных городах (Константинополь, Измир), но и во многих других. Турецкая буржуазия уступала армянской буржуазии и в восточных вилайетах Анатолии и в Киликии. Как отмечает советский турколог А. Ф. Миллер, в этот период в области промышленного производства, банковского дела, во внешней и внутренней торговле преобладали иностранные и инородные капиталисты, незначительно было также число турецких рабочих. Образование двух основных классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата происходило в недрах османского феодализма без активного участия турок².

В главе приведен ряд цифровых и иных данных, показывающих удельный вес буржуазии подвластных наций в экономической жизни страны. Не прошло и нескольких лет, как стало ясно, что турецкая революция не привела к утверждению позиций турецкой буржуазии. Турецкая буржуазия продолжала осуществлять первоначальное накопление капитала главным образом путем коррумпий и безнаказанного грабежа, будучи не в состоянии вступить в нормальное соревнование с более гибкой и опытной инородной буржуазией. Унаследовав от султанской бюрократии кровавые средневековые методы, она придала экономическому соревнованию окраску нацио-

¹ См. Д. Ананун, Общественное развитие русских армян в XIX веке, т. 3, Венеция, стр. 510 (на арм. языке).

² А. Ф. Миллер, 50-летие младотурецкой революции, М., 1958, стр. 20.

нальной, политической борьбы, применяя зачастую грубое насилие против экономических противников.

«...Армяне, которые выставили из своей среды группы торгово-промышленной буржуазии, за сравнительно короткий срок усвоили европейскую культуру, вырастили по-европейски образованную интеллигенцию, покрыли страну сетью культурно-просветительных учреждений, по-европейски поставили литературу и печать... Вот именно эти стремления встретили препятствия не только со стороны империалистических государств, но и, что очень естественно, со стороны правителей турецкого государства, которые с тревогой следили за армянским движением в сердце Азиатской Турции—Восточной Анатолии»¹.

Армянская буржуазия выступала в роли заинтересованной стороны в укреплении капиталистических производственных отношений, в установлении буржуазных гарантий защиты имущества и личности. Социальное содержание этого стремления было направлено против феодализма, против деспотических институтов времен Абдул-Гамида, но в условиях усиления турецкого шовинизма оно получило окраску борьбы за национальные права.

Стремясь преодолеть «культурное и экономическое преимущество»² нетурецких народов и таким образом укрепить позиции турецкой буржуазии, младотурки направили все силы нации, без классового различия, против своих противников. С этой целью они заключили союз с феодально-мусульманской реакцией. Английский автор Жозеф Бёрт отмечает: что стоило младотуркам пойти на поводу реакционных религиозных руководителей, как они сразу же оставили начатые реформы и продолжили дело старого режима³.

В документах Салоникского конгресса младотурок 1911 года сказано: «Рано или поздно будет осуществлено полное отуречивание всех нетурецких элементов. Ясно, что этого

нельзя добиться лишь путем убеждения; следует использовать и силу армии»¹. Как писала газета «Новое время» (№ 13368, 1913), младотурки решили или полностью уничтожить миллионное население Западной Армении, или же так обессилить их политически и экономически, чтобы они не могли быть препятствием повсеместному распространению панисламизма.

Людовик де Контансон в своей книге подчеркивает, что армяне больше всех приспособились к предоставленным турецкой буржуазной конституцией возможностям. Этим самым они вызвали недоверие турок по отношению к себе. Именно это обстоятельство привело турок к классической системе восточных завоевателей—к резне населения, одно существование которого представляло для них угрозу². Младотурки задались целью—изгнать из политического словаря понятие «Западная Армения», заменив его названием Восточная Анатолия или же Восточная Турция.

Партия младотурок в 1908 году насчитывала в своих рядах 75 тысяч, а в 1909 году уже 100 тысяч человек³. Эта многочисленная организация, усердно распространявшая идеи турецкого шовинизма, сделала своим лозунгом—«Турция для турок», утверждала, что «кроме османской нации нет другой нации в нашей стране... Нет армянской нации. В Турции есть только одна нация—нация османов»⁴. Такие идеи официально поощрялись всеми государственными органами. Младотурецкая пропаганда провозглашала турок высшей расой, «самым способным» и «самым храбрым» народом, который призван господствовать над другими. Идеологи пантюркизма—Текин Алп, Зия Геокалп, Джелал Нури, Акчура оглы Юсуф, Ахмед Агаев и другие проповедовали идеи воинствующего шовинизма, исключительности турецкой нации, которые нашли свое конкретное развитие в решениях, принятых на Салоникском съезде младотурок.

¹ См. Гуттман, ук. соч., стр. 16.

² См. Людовик де Контансон, ук. соч., стр. 23—24.

³ См. Габидуллин, ук. соч., стр. 108.

⁴ См. «История с.-д. партии Гичак», т. I, Бейрут, 1962, стр. 343, 351 (на арм. языке).

¹ А. Рашидян (Зурабян), «Турция и война», газ. «Пайкар», № 3 (58), 1917 г.

² См. А. Тоунбее, Turkey: A Past and a Future, p. 40—41.

³ Дж. Бёрт, ук. соч., стр. 65.

Одобренная на этом съезде резолюция отвергала официальное признание какого-нибудь другого языка, кроме турецкого. Она игнорировала наличие в стране арабов, армян, греков, курдов, называя их пренебрежительно «незначительной величиной»¹. На этом же съезде было решено стереть с географической карты название «Армения»².

Младотурки поставили на деловую почву вопрос об ассимиляции всех нетурецких народов. Все государственные органы, турецкая печать, военные власти строили свою политику исходя из этих шовинистических требований. Актуальным вопросом для них стало изгнание христиан из государственных учреждений и замена их турками³. В инструкции для учащихся военного училища прямо указывалось на «преимущества» турецкой расы⁴.

Один из известных деятелей Иттихада доктор Назым накануне резни в Адане говорил: «Государство должно быть исключительно турецким; существование инородных элементов служит поводом для европейского вмешательства; следует насильственно отуречивать их»⁵.

Официальная пропаганда «превосходства» турок расширялась с каждым днем. Теоретик воинствующего пантюркизма Юсуф Акчура в основанном им в 1911 году в Константинополе журнале «Тюрк Юрду» (Турецкий дом) систематически проповедовал мысль о том, что Османской империи угрожает опасность и что поэтому необходимо укрепить господство турок над другими нациями. Турки, говорил он, господствующая и командующая нация, созданная только для господства⁶. Поборник пантюркизма — Зия Геокалп проповедовал ненависть к другим народам. Он один из тех, кто разработал программу истребления западноармянского населения в годы войны.

Были сделаны практические шаги по сочетанию пропаганды пантюркизма с мусульманской религией. Младотурки

¹ А. Тоунбее, Turkey: A Past and a Future, p. 26.

² См. газ. «Лрабер», 27. IV. 1964 г.

³ Ф. Маклер, ук. соч., стр. 49.

⁴ А. Тоунбее, Turkey: A Past and a Future, p. 20.

⁵ См. Зареванд, ук. соч., стр. 53.

⁶ См. там же, стр. 70, 71, 75.

увидели в исламе силу, которую надо иметь на своей стороне, а не против себя¹. Не случайно, что именно после младотурецкой революции в Константинополе образовалось общество «Магометанское единство», а также снова воскресло «Пинисламистское товарищество просвещения»².

Младотурецкий режим насаждал пантюркизм и в области просвещения³.

Шовинистическую пропаганду вели общество «Ени Лисан» (Новый язык) в своем органе «Генч Калемлер», орган союза «Ени Аят» (Новая жизнь) — «Ени фелсефе» (Новая философия). От них не отставала и так называемая «Тюрк Бильги Дернеини» — турецкая научная академия⁴.

Зия Геокалп в своей книге «Основы туркизма» требовал объединения всех народов тюркской языковой группы. Этот оголтелый шовинист вместе со своими единомышленниками пытался доказать тезис о том, что создателями и распространителями первой цивилизации в мире являлись турки.

Особенно ярую националистическую пропаганду вело созданное в 1912 году в Константинополе общество турецких студентов «Тюрки Оджахи» (Турецкая семья). За короткое время оно открыло 60 отделений и национальных клубов в разных частях Анатолии, а также на Кавказе и в Туркменистане. Членами этого общества могли быть только турки. На мероприятиях его в Константинополе, как правило, присутствовали и члены турецкого правительства.

«Младотурки,—пишет А. Ф. Миллер,—подменяя национальную идею расовой и отражая захватнические стремления турецкой буржуазии и помещиков, сразу же направили «турецкие очаги» по пути пантюркизма, т. е. по пути шовинизма: «очаги» сделались центрами агитации и пропаганды за подчинение турецкому господству всех «тюрков» — от Босфора до Алтая»⁵.

Такую же деятельность развернула и организация «Ту-

¹ См. Мандельштам, ук. соч., стр. 20.

² См. там же, стр. 35.

³ См. Зареванд, ук. соч., стр. 120.

⁴ А. Тоунбее, Turkey: A Past and a Future, p. 18.

⁵ А. Ф. Миллер, Очерки новейшей истории Турции, стр. 21.

рецкая сила»¹. В результате, за поразительно короткий срок вся интеллигенция стала правоверным, убежденным и ярким пантюркистом².

Текин Алп в изданной в 1915 году в Германии книге обрисовал окончательные цели и тактику иттихадистов, а именно: новые территориальные захваты, объединение всех тюркских народностей всего мира (по его расчетам 60—70 миллионов человек), «освобождение» их от иностранного господства. В Россию, Иран, в страны Северной Африки пантюркисты засылали своих тайных эмиссаров, распространявших там идеи объединения турецкой расы³. Целью младотурок в данном случае являлось подчинение народов этих стран власти Константинополя⁴. Подобные фантастические планы, естественно, сталкивались с освободительным движением армян. Теоретик младотурок доктор Назым заявлял, что «предпосылкой осуществления политической программы является радикальное решение армянского вопроса: если в восточных провинциях образуется армянское государство, то оно станет надгробным камнем программы туранизма»⁵. Правители Турции сделали для себя руководством к действию принцип «должны уничтожить всех, кто против нас».

В конце 1912 года русский генеральный консул в Эрзеруме Адамов, сообщал, что местные иттихадисты обсуждают на своих собраниях вопросы об организации резни армян. Все готово к резне, сообщал консул, ожидают лишь сигнала из столицы⁶.

По всей стране правительство организовывало антиармянские провокации. В одном из угрожающих писем, адресованном армянским деятелям Константинополя, говорилось: «Мы советуем вам больше не говорить о реформах в Арме-

нии. Если вы сделаете это, то дело усложнится и мы истребим всех вас—и стариков, и детей. Внутренности ваши будут разбросаны нами на улицах, и последние погромы вы будете считать мягкими по сравнению с тем, что мы сделаем»¹.

В январе 1914 года один высокопоставленный чиновник в Константинополе публично заявил, что «будут еще более страшные погромы армян, чем в Адане»². В органе младотурок—газете «Тасфире Эфкиар» говорилось: «следует покончить с армянским вопросом и больше никогда не заниматься им»³.

Турецкий шовинизм становился более и более нетерпимым, агрессивным. «Следует истребить армян в империи,—заявлял Назым.— Это предложение может казаться безжалостным, бесчеловечным, трудным, но речь идет не о жалости, не о человеческих чувствах. Вопрос тут только политический, тесно связанный с интересами и будущим Турции». Поэтому он требовал согласиться «с программой полного и радикального истребления армян, обеспечив путь для нашего развития и укрепления».

К 1914 году антиармянская тактика младотурок была возведена в степень государственной политики, и требовался лишь повод для того, чтобы началась общая резня армян.

Ленинская «Правда разоблачила реакционную сущность и осудила антиармянскую политику младотурок. Фритьоф Нансен писал, что лидеры младотурок решили уничтожить армян еще до первой мировой войны⁴. Француз Виктор Берар еще в 1912 году отмечал, что «турки будущей весной предпримут резню в Армении»⁵. Это утверждали и многие другие компетентные авторы. Угрожающую армянскому народу трагедию предчувствовал известный западноармянский поэт Сиаманто: «Все уже готовят всюду,— будут резать»,— писал он в сентябре 1914 года⁶.

¹ А. Тойнби, ук. соч., стр. 38.

² См. Зареванд, ук. соч., стр. 105—106.

³ См. А. Мандельштам, ук. соч., стр. 35.

⁴ См. В. Готлиб, Тайная дипломатия во время первой мировой войны, М., 1960, стр. 40, а также А. Тойнби, ук. соч., стр. 29—41.

⁵ См. газ. «Арагат», № 6542 (254), 1963.

⁶ См. Сборник дипломатических документов, Реформы в Армении, стр. 133, 144.

¹ Б. Папазян, ук. соч., стр. 101.

² Теодик, «Ежегодник», Константинополь, 1916—1920, стр. 50.

³ «Оризон», № 252, 1913.

⁴ Ф. Нансен, ук. соч., стр. 297.

⁵ М. Серобян, Армянский вопрос и его фазы, стр. 132.

⁶ См. газ. «Арев», № 13493, Каир, 1963.

Таким образом, еще до начала первой мировой войны младотурецкие правители создали в политическом и национальном отношениях совершенно невыносимое положение для западных армян.

Во второй главе — «Армянский вопрос в начале первой мировой империалистической войны» — рассмотрен весьма широкий круг вопросов: причины первой мировой войны; обострение «Восточного вопроса» и вопрос о реформах в Западной Армении; выступление западноевропейской и русской дипломатии в роли защитницы западных армян; экспансия германского империализма в Османской империи и армянский вопрос; англо-французские колонизаторы в Западной Армении; конкуренция держав и бесплодный конец реформ; война и позиция царизма в вопросе о Западной Армении; позиция армянских большевиков; восточноармянская буржуазия и ее партии в упряжке военной колесницы царизма; армянское добровольческое движение; вступление Турции в первую мировую войну; первые военные действия на Кавказском фронте; первые выселения армян и бегство.

Руководствуясь ленинскими положениями о характере и причинах первой мировой войны 1914—1918 гг., в этой главе мы показываем цели отдельных империалистических группировок и держав, особую агрессивность германской группы, которая, по словам Ленина, была «еще более хищническая, еще более разбойничья»¹.

Большевики во главе с В. И. Лениным выступили против грабительской империалистической войны, разоблачая ее «варварское и зверское» (В. И. Ленин) существо, софистику и «патриотические» фразы, которыми господствующие классы обманывали массы.

Одной из причин первой мировой войны явилась и та борьба, которую в течение десятилетий вели империалистические государства за утверждение своего господства в Передней Азии.

В предшествующие мировой войне годы намного усилилось национально-освободительное движение народов, веками

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 24, стр. 368.

стоивших под игом турецких султанов. А западноевропейская дипломатия выступала в своей традиционной роли, пытаясь «разрешить» восточный вопрос, расчленив Османскую империю в соответствии с новыми требованиями экспансионистских планов империалистических держав.

Вкратце охарактеризовав суть восточного вопроса, мы показываем несостоятельность тех антинаучных концепций турецких и других историков, которые борьбу подвластных Османской империи нетурецких народов за свое освобождение представляют лишь как результат происков европейских держав.

Начиная с русско-турецкой войны 1877—1878 гг., армянский вопрос превратился в международный политический вопрос и вошел в историю дипломатии в качестве составной части восточного вопроса. В результате победы русской армии над Турцией в Сан-Стефано был заключен договор о перемирии от 19 февраля (3 марта) 1878 года. Согласно статье 16 этого договора турецкое правительство обязывалось незамедлительно провести реформы в армянских провинциях в Турции, обеспечить безопасность армян¹.

Однако Англия, Германия и Франция, преследующие свои особые захватнические цели на Ближнем Востоке, были сильно обеспокоены усилением русского влияния в этой части мира. Заключением берлинского трактата от 1 (13) июля 1878 года (статья 61)² европейские державы лишили Россию монополии в этом насущном для армянского народа вопросе. Англии удалось захватить остров Кипр, а Россия между тем была вынуждена вывести свои войска из Алашкерта и Баязета. «История показала, что это решение капиталистических держав (т. е. оставление значительной части армянского народа под турецким господством.—Дж. К.) было роковым для турецких армян: оно обрекло их на физическое истребление»³.

В течение 36 лет после Берлинского конгресса армянский вопрос фактически оставался на бумаге. На отдельных этапах

¹ См. Сборник договоров России с другими государствами 1856—1917 гг., М., 1952, стр. 168—169.

² Там же, стр. 205.

³ История дипломатии, 1963, т. II, стр. 333.

его оживления (июнь 1880 года, 1895—1897 гг.), усиления национально-освободительной борьбы против турецкой тирании, активизировалась и империалистическая дипломатия. После получения той или иной привилегии или же захвата той или иной окраины Оттоманской империи европейские правительства забывали и об армянском народе, и об армянском вопросе. После резни армян в 1895—1897 гг., когда было убито более 300 тысяч человек, западная дипломатия умолкла вплоть до балканского кризиса.

Поражение Оттоманской империи в первой балканской войне В. И. Ленин считал новой главой во всемирной истории. Он находил, что «сделан великий шаг вперед к разрешению остатков средневековья во всей Восточной Европе...»¹.

И вот в этих условиях, когда Турция потерпела тяжелое поражение и прогрессивное человечество приветствовало победу многолетней освободительной борьбы балканских народов, снова воскрес армянский вопрос со всей своей трагичностью и горькими разочарованиями. Снова оживилась деятельность тех армянских политических и общественных кругов, которые пытались с помощью великих держав разрешить «вопрос о тяжелом экономическом положении и о полном бесправии турецких армян»².

Предовалось забвению поведение английских и французских колонизаторов в самые критические моменты погромов западноармянского населения³, которое было «явно враждебным и бедственным для армянского народа»⁴. Многие полагали, что для разрешения армянского вопроса наступило самое благоприятное время, что раз пришел черед освобождения Албании, Македонии, то почему не может прийти он и для Западной Армении? При этом недооценивалась сила военно-феодального деспотического строя Турции и переоценивалось значение европейской дипломатии, платонических речей многих деятелей европейских государств.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 341.

² Ал. Мартуни (Мясникян), «Проект армянских реформ», см. «Мшак», 7. II. 1914, № 28.

³ См. Ф. А. Ротштейн, ук. соч., стр. 311—312.

⁴ Лео, Из прошлого, Тифлис, 1925, стр. 39 (на арм. языке).

Среди широких кругов армянской общественности, на страницах газет обсуждались вопросы освобождения армянского населения Турции с помощью России. Эта точка зрения имела глубокие корни и в течение веков передавалась из поколения в поколение. Живущие под игом турецкой деспотии или же на чужбине армяне не теряли надежды на приобретение родины. И эту свою надежду они связывали прежде всего с русским народом, с его государственностью. В дружбе и покровительстве России армянский народ видел свое единственное спасение.

С осени 1912 года до весны 1913 года русское правительство получило сотни обращений о помощи от армянских организаций Кавказа, Болгарии, Румынии, Персии, Индии, Египта, Америки и даже Бирмы и Индонезии¹. Примечательно, что армяне из разных стран обратились и к Гаагскому международному суду².

В диссертации на основе анализа фактического материала показана позиция царского правительства в период нового оживления армянского вопроса. Несмотря на яростное сопротивление не только Турции, но и западных держав, русское правительство старалось быть инициатором в деле реформ и играть в армянском вопросе первую скрипку. В декабре 1912 года оно обратилось к Порте с предложением о проведении реформ, а позже — в июле 1913 года выступило с проектом автономии для Западной Армении. Это в конце концов преследовало цель установления русского протектората над Западной Арменией³.

Однако европейские державы не могли мириться с доминирующими позициями России в этой части света. Вокруг вопроса о реформах в Западной Армении началась чрезвычайно сложная, то обострявшаяся, то утихавшая хитроумная дипломатическая борьба, которая продолжалась вплоть до начала первой мировой войны.

Печать и дипломатические круги европейских стран, учитывая активность России в армянских делах, с одной стороны,

¹ См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, оп. 2, д. 677, л. 8—113.

² Р. Дависон, ук. соч., стр. 7.

³ См. История дипломатии, 1963, т. II, стр. 764.

давали обещания армянам, а с другой — делали все, чтобы помешать осуществлению планов России. В этом отношении особую активность проявляла германская дипломатия, которая в вопросе армянских реформ, по словам руководителя внешней политики Германии Ягова, не хотела создать для Германии «второе Марокко»¹. Характерное признание мы находим в донесении армянского патриаршества в Константинополе: «Посол Германии всячески старается через доктора Лепсиуса отдалить нас от русских, нейтрализовать их...»².

В декабре 1912 года Воронцов-Дашков обратился к католику всех армян с требованием употребить свой авторитет и повлиять на армянский народ, чтобы последний не прибег к восстанию. Наместник подчеркивал, что армянам нечего ждать от концерта европейских держав, что они свою надежду должны связывать только с Россией³. В это же время русский посол в Константинополе Гирс заверял армянских деятелей, что Российская империя намерена принять самое активное участие в судьбах Армении и советовал не иметь никаких выступлений, не обращаться к Европе с какими-либо политическими требованиями. Одна из влиятельных газет России писала: «Турецким армянам прежде всего нужен русский протекторат...»⁴.

Таким образом, царское правительство сильно тревожило самостоятельное движение армян, а также их намерение прибегнуть к помощи Европы.

28 февраля (13 марта) 1913 года русский посол в Париже Извольский в своем донесении Министерству иностранных дел сообщал, что армяне всю свою надежду связывают с мощной поддержкой России и твердо намерены во всем руководствоваться указаниями русского правительства⁵.

¹ См. Дависон, ук. соч., стр. 5.

² См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 707, л. 8.

³ См. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении, Петроград, 1915, стр. 11—12. См. также ЦГИА АрмССР. Фонд выписок, д. 41, л. 38—43, ф. 57, оп. 2, д. 695, л. 5—6.

⁴ «Новое время», 24.XII.1912.

⁵ Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении, стр. 23—24, см. также ЦГИА АрмССР, ф. 57, оп. 2, д. 709, л. 16—18.

Вопрос об оживлении русской политики на Ближнем Востоке, новая постановка армянского вопроса рассмотрены нами под углом зрения политики империалистических держав в этой части света.

В своей экспансионистской политике на Востоке Германия придавала особое значение Турции, которая в скором времени превратилась для Берлина в опору и плацдарм.

Накануне первой мировой войны активную деятельность развернул германо-турецкий комитет во главе с генералом фон дер Гольцем. Еще в феврале 1914 года на первом официальном заседании этого комитета фон дер Гольц советовал младотурецким правителям «для спасения Турции от новой катастрофы» выселить в Месопотамию армянское население из районов Эрзерума, Вана, Багеша¹.

Интерес немецких империалистов к Армении усилился в связи со строительством Багдадской железной дороги, укреплением позиций германского капитала в Турции. Немцы, в частности, намеревались использовать армян для благоустройства района железной дороги. Как правильно заметил еще в 1913 году Виктор Берар, Германия ставила армянский вопрос в ряд насущных политических задач не только из-за противоречий с Россией, но и по той причине, что она имела свои особые интересы в Анатолии, обеспечение которых в значительной степени зависело от армян². Ж. Клемансо также отмечал, что Германия систематически готовилась к захвату Армении как политически (реформы и реорганизация армии), экономически (железные дороги), так и в области образования (создание высших, средних и начальных школ)³. Как указывает армянский историк Лео, Германия, противодействуя активной роли России в судьбах западных армян, сама «хотела быть первой»⁴.

Теоретик немецкой стратегии на Ближнем Востоке Пауль Рорбах в течение четырех лет изучавший внутренние экономические и политические проблемы Турции, считал, что не-

¹ См. Г. Палакян, ук. соч., т. 1, стр. 32—33.

² См. «Оризон», № 100, 9. V. 1913.

³ См. там же, № 165, 27. VII. 1913.

⁴ Лео, Документы армянского вопроса, стр. 330.

мецкое правительство должно больше внимания уделить армянам, которые, по его мнению, являются крайне необходимой силой в деле создания будущей немецкой восточной империи¹. Именно поэтому немецкие агенты в Западной Армении всячески старались усилить свое влияние в армянских школах и среди деловых кругов.

Рорбах писал: «Германия, имеющая свои интересы на Востоке, обязана приложить все усилия к установлению тесных связей с армянским народом. Мы считаем законным и необходимым распространение и внедрение немецкого влияния в Турции не только путем постройки железной дороги или отправки военных миссий, но и установлением идейных связей, введением немецкой культуры, одним словом моральными победами; ...А для этого нам необходимы армяне. Больше, чем кто-либо из других восточных народов, армянин имеет желание и способность для необходимого освоения»². Весной 1915 года в Берлине при активном участии Ягова и его заместителя Циммермана был учрежден немецко-армянский комитет со своим печатным органом «Месроп».

Русское правительство, естественно, беспокоилось проводимой немецким правительством политикой по сближению с армянскими кругами. 1 июля 1914 года министр иностранных дел России отметил, что создание немецко-армянского комитета может повредить армяно-русским отношениям. Он, разумеется, был против установления связей между немцами и западными армянами, усматривая в этом угрозу интересам России³.

Германия всячески поощряла экспансионистские планы младотурок в отношении России, их враждебность к армянам, которые именно с севера ждали помощи. Борясь против усиления русского влияния, немецкие милитаристы наносили огромный ущерб национально-освободительному движению армянского народа и всячески укрепляли реакционный режим младотурок. Они потакали пантюркистским и панисламист-

ским реакционным устремлениям младотурок, считая это мощным оружием в борьбе с Англией и Россией.

Фон дер Гольц советовал правителям Турции покончить с «центробежными силами» в Армении, направить все свои усилия на укрепление кавказской границы. И. Лепсиус в своей статье «Армянский вопрос» также предлагал Порте сделать выбор: Западная Армения может стать для Турции или крепкой опорой, или стать причиной гибели.

Немецкие колонизаторы находили, что Германия должна создать из турок-османов стальной барьер против России, что она должна раз и навсегда покончить с неоднократно возбуждаемым вопросом об армянских страданиях, способствовать заселению Месопотамии высланными из своих родных очагов армянами, что в свою очередь поможет осуществлению политических и экономических задач Турции¹.

Книга Пауля Рорбаха, вышедшая в Москве в 1915 году — яркое свидетельство каннибальских планов немецкого империализма. Красной нитью в ней проходит мысль о том, что в армянском вопросе Германия должна занять антирусскую позицию. Рорбах считал, что завоевание Западной Армении Россией будет смертельным ударом германским планам на Ближнем Востоке. Он писал: «Географическое положение и общий физический рельеф Армении настолько своеобразны, что Турция и в политическом, и в военном отношении должна утратить свою жизнеспособность, как только она потеряет Армению, в особенности, если она потеряет ее в пользу России. Тот, кто владеет Арменией, непосредственно господствует как над восточной частью Малой Азии, так и над Месопотамией»².

Активную работу развернул против России немецкий консул в Эрзеруме Эдгар Андерс, часто выступавший перед турецким населением и военнослужащими. Аналогичную работу вел в Ване вице-консул в Мосуле Гольштейн, делавший все, чтобы отдалить армян от России. Он предлагал армянам сотрудничать с младотурками и вместо русского ввести в школах Вана преподавание немецкого языка³. Однако Россия бы-

1 Б. Папазян, ук. соч., стр. 98

2 См. ЦГИА АрмССР, ф. выписок, д. 61, л. 69—70.

3 См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, д. 685, л. 102—111.

1 См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, оп. 1, д. 676, л. 86—88.

2 П. Рорбах, ук. соч., стр. 61—62.

3 См. ЦГИА АрмССР. Фонд выписок, д. 42, л. 25.

ла магнитом, притягивающим к себе взоры трудящихся армян. В одном из донесений, представленном министру иностранных дел России накануне войны, указывалось: «Все немецкие исследователи Армении (в том числе и военные) подтверждают, что среди армянского населения Турции укоренилась исключительная надежда на Россию, что нельзя доверить этому населению в случае возникновения войны с Россией»¹. На это указывает также А. Мандельштам: все усилия немецкого правительства завоевать на свою сторону армян потерпели полный крах².

Английский империализм вел более тонкую игру на Ближнем Востоке и, в частности, в вопросе о Западной Армении. С одной стороны, он стремился воспрепятствовать экспансионистской политике Германии, а с другой — помешать продвижению своего русского союзника на юг, где скрещивались интересы великих держав. Как и Германия, Англия пыталась предотвратить проникновение России в Восточную Анатолию.

Английская дипломатия не жалела усилий для придания политике младотурок антирусского направления. Английская печать, многие известные общественные деятели выступали с фарисейскими заявлениями в защиту армянского народа, угнетенного «варварами» турками. А английский империализм последовательно вел свою колониальную политику. Ярким примером этой политики явилось англо-турецкое соглашение, заключенное в мае 1913 года. Согласно этому соглашению, Турция фактически уступала Англии Кувейт. Взамен этого Англия обязывалась сделать все для успокоения армян и не допустить никакого иностранного вмешательства в армянское движение, обещала финансовую помощь и гарантировала на 40 лет неприкосновенность азиатских владений Турции. Именно в это время английские колонизаторы прилагали максимум усилий для захвата нефтяных богатств Месопотамии.

В донесении армянского патриаршества в Константинополе от 5 сентября 1912 года говорилось: русский посол остался совершенно один в деле защиты армянского вопроса.

¹ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 676, л. 85.

² См. А. Мандельштам, ук. соч., стр. 50.

хотя Франция и Англия с виду проявляли благосклонность, но они «не приняли никакого участия в нашем вопросе»¹.

В 1913 году в Лондоне был организован «Британско-армянский комитет», а «Армянское общество» стало издавать на английском языке журнал «Арарат». Эти органы всячески пытались доказать «традиционное армянофильство» Англии, хотя, как и другие империалистические державы, Англия проявляла полное безразличие к вопросу об армянских реформах.

Прочные позиции в Османской империи были завоеваны французским империализмом. Анализ фактического материала показывает, что ему абсолютно чужда была идея освобождения армянского народа. Армянский вопрос для французской дипломатии служил лишь поводом для нажима на Турцию.

Заключенный 11 апреля 1914 года франко-турецкий договор показал, что Франция не желала отставать от своих конкурентов. Французское влияние усиливалось в Турции, в частности в Киликии и Сирии. Активную работу развернули французские географические, экономические, миссионерские и иные общества.

Начиная с 1900 года в Париже стала функционировать организация «Про-Армения». В нее входили буржуазные государственные деятели, но вместе с тем и такие честные люди, как Жан Жорес, Анатоль Франс, Мейе, Берар и другие. Накануне войны во Франции уже функционировал целый ряд новых организаций. Однако вся их деятельность ни в какой мере не могла повлиять на политику империалистических держав, Османской империи и облегчить участь многострадающего армянского народа.

В главе показано, что долгие переговоры европейских держав с представителями Османской империи по вопросу об армянских реформах окончились половинчатым компромиссом. 26 января (8 февраля) 1914 года был заключен русско-турецкий договор об армянских реформах. Согласно этому договору Западная Армения разделялась на два сектора: а) Эрзерум—Трапезунд—Сивас и б) Ван—Битлис—Харберд—Диарбекир. В каждом из них реформы должны были

¹ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 689, л. 17.

проводиться под контролем европейских инспекторов, уполномоченных европейскими державами и утвержденными султанским правительством. Соглашение не предоставляло западным армянам прав на самоуправление. Реформы фактически не были направлены против турецкого деспотического режима. Они могли быть осуществлены лишь на турецкий лад. А турецкое правительство делало все, чтобы эти реформы остались на бумаге. Так, в донесении из Константинополя в Петербург в июне 1914 года указывалось, что «турки твердо решили воспрепятствовать реформе»¹. Руководители младотурок намеревались направить всю свою политику в ущерб армянам, а молчание Европы поощряло их². Уже в это время Гире сообщал о подготовке иттихадистов к резне армян. Армянская печать писала, что нельзя оставить реформы на усмотрение турецкого правительства, что «реформы без контроля—это резня»³. Направленные же в Западную Армению европейские инспекторы не имели никакого представления о внутренней обстановке в Турции, о тактике ее государственных деятелей, о самом армянском вопросе⁴. По этому поводу Ал. Мясникян писал, что реформы не могли разрешить «проклятого вопроса», именуемого армянским⁵.

Война 1914 г. нашла широкий отклик в армянском народе. Все его симпатии и любовь были на стороне русского оружия. А. В. Терян в своих «Письмах с Севера» писал: «Армяне не сейчас только свидетельствуют свою симпатию и свои стремления к России. Это стало уже давно у нас исторической традицией»⁶.

Армянскому народу война против Турции представлялась не войной за захват новых территорий, за закабаление других народов или завоевание новых колоний, а войной за освобождение их родины от векового турецкого рабства. Известно, что характеризуя империалистическую сущность первой мировой

¹ ЦГИА АрмССР, ф. 57, оп. 1, д. 676, л. 144.

² См. там же.

³ См. газ. «Мшак», № 20, 1914.

⁴ См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, оп. 2, д. 676, л. 139—143.

⁵ «Мшак», № 28, 1914.

⁶ «Мшак», № 229, 1914.

войны, В. И. Ленин вместе с тем отмечал, что для «какой-нибудь сотой доли участников теперешней войны война является «продолжением политики буржуазно-освободительного движения»¹. Эта ленинская установка относится и к армянскому национально-освободительному движению.

Армянская буржуазия, ее партии, а также шедшие за ними армянские общественные силы считали, что война — это исторический момент, когда армянский народ должен раз и навсегда сделать выбор между феодальным деспотизмом Турции и традиционным покровителем—Россией. Они не учитывали того обстоятельства, что в этой войне все великие державы думали только о разделе и грабеже мира, о приобретении новых рынков, о порабощении народов, что победа империалистических держав «несет удушение Армении»².

Тем не менее в создавшихся в то время условиях активная ориентация на Россию считалась единственно целесообразной, спасительной политикой. В октябре 1914 года великий армянский поэт Ов. Туманян выступил со статьями, в которых показал положительную роль России в судьбах армянского народа, особенно в период русско-турецких войн 1827—1828 и 1877—1878 годов. Он выразил надежду, что и в нынешнюю войну армянский народ будет целиком уповать на поддержку России.

Несмотря на колониальный гнет царского самодержавия, в своей социальной и национально-освободительной борьбе лучшие представители армянского народа опирались на демократические и прогрессивные силы России, именно с ними связывали будущее своего народа. Армянские трудящиеся,— рабочие, крестьяне, демократическая интеллигенция видели в лице великого русского народа своего старшего брата, своего защитника. Представители армянской культуры тысячами нитей были тесно связаны с передовой русской культурой. В общероссийской борьбе против власти капитала и помещичьего государства армянские рабочие шли в ногу с русским пролетариатом под руководством партии большевиков. Многие сыны армянского народа—Б. Кнунянц, С. Шаумян, С. Спан-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 210.

² Там же, стр. 402.

дарян, Камо (С. Тер-Петросян), Ал. Мясникян, С. Касян и другие—встали под знамя самого верного учения—марксизма-ленинизма и под руководством великого Ленина приняли деятельное участие в объединенной борьбе российского рабочего класса против царизма; именно благодаря этому армянский народ обрел свое собственное отечество.

Начиная с того момента, когда армянский вопрос стал «предметом заботы» международной дипломатии, лишь марксисты ратовали за действительные интересы трудового армянского народа, разоблачая при этом коварные планы европейских держав и царизма¹. Армянские марксисты не противились освободительной борьбе западных армян за свержение турецкого ига, как это пытаются утверждать дашнаки, а выступали за направление этой борьбы по правильному руслу, за доведение ее до полной победы. Они считали, что дело социального и национального освобождения армянского народа увенчится успехом лишь с падением русского царизма и свержением ига турецкого султана.

В армянской действительности лишь большевики выступили против войны. В эти дни они заявили: «Война есть непосредственный результат капитализма и в настоящих капиталистических условиях она — это не что иное, как борьба между господствующими классами за новые рынки, за овладение этими рынками, за вывоз и ввоз товаров, а народные массы служили и служат для них лишь в качестве физической силы, в качестве пушечного мяса»².

Для армянского народа, особенно для западных армян, вопрос об участии в войне был вопросом—быть или не быть? В то время, в конечном итоге, происходило столкновение между Сциллой турецкой деспотии и Харибдой царского господства, между которыми, по выражению Ф. Энгельса, имел несчастье находиться армянский народ. Трезвый расчет действительности требовал сделать все для того, чтобы выйти из войны без ущерба. Однако победила идея активного участия в войне.

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 268.

² «Мер хоск» (Наше слово), № 1, 1914.

Далее нами показаны цели не только русской буржуазии, но и армянских торговых и промышленных кругов по овладению путем войны территорией Западной Армении. Именно в эти дни армянская печать писала о необходимости открытия отделений русских банков в городах Западной Армении, об усилении экономического и политического влияния России¹.

С позиций интересов экспансии русской буржуазии выступали «обманщик»² Милуков и другие. Большевистская «Правда» писала, что официальные сферы интересуют не само положение турецких армян, а политическое и экономическое значение Турецкой Армении, которая привлекала внимание русской дипломатии лишь в качестве выгодного рынка³.

В эти дни на страницах армянской печати, а также многих русских газет Москвы, Петербурга, Баку и других городов шли жаркие споры о будущем статусе Армении, о формах ее будущего управления. «Будущее устройство Турецкой Армении стало предметом обширной и шумной газетной полемики»⁴. Высказывались разные точки зрения, но вопросы рассматривались вообще, вне связи с политикой государств или классовой борьбы.

Царизм делал все для использования в своих целях национально-освободительного движения западных армян против турецкой деспотии. Армянские буржуазные круги, дашнакские главари тесно сближались с царской государственной бюрократией, стремились в соответствии со своими классовыми интересами задать тон чрезмерно популярному в армянском народе лозунгу об освобождении западных армян.

В диссертации путем критического анализа раскрываются позиции других армянских партий, отдельных деятелей в вопросах войны и освобождения западных армян от турецкого ига.

«Совершенно чуждые народным низам самозванные «деятели»—высокопоставленные чиновники, адвокаты, нефтепромышленники странным образом вспомнили в дни войны о

¹ «Мшак», № 45 и 63, 1914, см. также Новичев, ук. соч., стр. 235.

² См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 24, стр. 366

³ См. «Путь правды», № 10, 1914.

⁴ Лео, Из прошлого, стр. 306.

своем армянском происхождении и поспешили взять на себя роль «национальных дипломатов»¹.

Нами рассмотрены обстоятельства создания армянских добровольческих дружин в составе русской армии. В конце февраля 1915 года армянские большевики выступили в Тифлисе с декларацией, в которой осуждалась данная тактика как вредная и недопустимая для турецких армян в тех политических условиях.

Те из армянских деятелей, которые прекрасно понимали опасности, непосредственно идущие от оголтелого турецкого шовинизма, заявляли, что начатое на Кавказе добровольческое движение есть «предприятие, чрезвычайно опасное для турецких армян»². В октябре 1914 года Ваган Терян писал: «Война угрожает физическому существованию армянского народа»³. А в ноябре 1914 года в Тифлисе во время приема католикоса всех армян Николай II заверял последнего в том, что «армян ожидает блестящее будущее», армянский вопрос будет разрешен «согласно чаяниям армян»⁴.

Принятые царским правительством поспешные шаги по организации армянского добровольческого движения по существу были контрмерой против почти аналогичного шага клики Энвера и Талаата, которые уговаривали армянские организации в Турции выступить против России. Однако, идя на это, царское правительство считало нежелательным самостоятельное выступление армян без предварительного согласования с ним⁵.

Царские власти и, в первую очередь, наместник Кавказа Воронцов-Дашков стремились использовать армянское добровольческое движение в войне против Турции не только исходя из военных соображений, но и из той политической целесообразности, что армянские активные силы лучше послать на войну, чем оставить их в Закавказье, где они могут вызвать

¹ См. «Пайкар», № 36 (91), 1917.

² Лео, «Из прошлого», стр. 297.

³ «Мшак», № 201, 1914, № 220, 1914.

⁴ См. ЦГИА АрмССР, фонд выписок, л. 1—4.

⁵ См. ЦГИА АрмССР, фонд выписок, д. 43, л. 26; ф. 57, оп. 2, д. 713, л. 13—14.

волнения во внутренней жизни¹. Этот замысел раскрылся позже, в ответе Воронцова-Дашкова верховному главнокомандующему от 24 мая 1915 года о роспуске добровольческих отрядов.

Армянские буржуазные круги были воодушевлены войной и твердо верили, что «на этот раз Россия безвозвратно завоеует Турецкую Армению и осуществит программу, которая должна была быть выполненной еще в 1878 году»². Однако не много времени понадобилось, чтобы и следа не осталось от этого оптимизма и чтобы все увидели ужасное положение, в которое попало западноармянское население в результате войны, каннибальской политики младотурок.

Будущий основатель турецкой коммунистической партии Мустафа Субхи в редактируемой им газете «Ифхам» писал в те дни об антинародной политике младотурецкого правительства, принесшей неисчислимы бедствия всему народу и призывал отказаться от участия в войне и «опасных авантюр»³.

В главе критикуется ошибочная точка зрения, будто бы Турция, являясь пассивной жертвой столкновения великих империалистических держав, вела не агрессивную, наступательную войну, а войну оборонительную. Конечно, в захватнических планах великих империалистических держав стоял вопрос о разделе Турции. Но не следует забывать и того обстоятельства, что Османская империя, установившая деспотическое иго над многочисленными народами, жестоко угнетала их, препятствуя их прогрессу, социальному и национальному развитию. При рассмотрении этих вопросов мы исходили из этого двойного положения Турции, хорошо сознавая, что в противном случае можно прийти к ошибочным выводам. Воинственные стремления младотурок представляли смертельную опасность для соседних стран, особенно для Закавказья и, в частности, для армянского народа. Правители Османской империи заявляли: «Наше участие в мировой войне оправдывается нашим национальным идеалом. Идеал нашей

¹ См. Д. Апанун, ук. соч., стр. 554.

² См. «Мшак», № 189, 1914.

³ См. «Мшак», № 173, 8.VIII. 1914.

нации требует уничтожения нашего московского врага с тем, чтобы мы утвердили естественные границы нашей империи, которые включают в себя и объединят все ветви нашей расы»¹. Эта декларация ярко характеризует экспансионистские, пантюркистские устремления Турции. Как правильно заметили компетентные исследователи, Турция, принимая участие в войне, преследовала прежде всего цель уничтожения армян. Политическое кредо младотурецкой клики заключалось в том, что «турецкое государство не может быть реорганизовано на основе магометанства, пантюркизма, пока немусульманские и нетурецкие жители не будут насильственно отуречены или же истреблены»².

В заключении главы нами рассматриваются военные действия на Кавказском фронте осенью и зимой 1914 года, в частности победа русских в Сарыкамыше и действия армянских добровольческих отрядов в рядах русской армии.

Каждая война несет с собой смерть, экономическую разруху, невыносимые условия для мирного населения прифронтовых полос. Военные действия на турецком фронте создали такие ужасные условия не только для армянского, но и для курдского и турецкого населения. Но примечательна такая характерная особенность: турецкие войсковые части в организованном порядке истребляли армян. Так, в середине ноября 1914 года на 4—5 дней они овладели Ардвинским уездом, но и этого оказалось достаточно для зверской расправы над армянами. «Все населенные армянами деревни Ардвинского уезда были уничтожены дотла»³.

Удары русской армии вызывали ярость турецкой стороны, которая вину за военные поражения провокационно возлагала на армян. «Появление отдельных армянских добровольческих отрядов было использовано правительством младотурок в качестве официального прикрытия и оправдания преследований армян, которые будто бы диктовались «военным временем» и были необходимы против восставших «изменников»⁴.

¹ См. А. Тойнби, ук. соч., стр. 35.

² См. А. Ташян, ук. соч., стр. 52.

³ «Мшак», № 26, 6. II. 1915, № 33, 14. II. 1915.

⁴ В. Терян, ук. соч., стр. 397.

В ноябре-декабре 1914 года оставили свои родные очаги и направились на Кавказ многие армяне Басена, Алашкерта, Дутага, Днадина, Баязета и других районов.

В третьей главе работы — «Резня 1915 года, геноцид западных армян» — рассмотрена история организованных младотурецкой кликой в 1915—1916 гг. массовых выселений и истреблений армян, самооборона армян и другие смежные вопросы. В главе показано, что, начиная с осени 1914 года, после поражения турецкой армии на Кавказском фронте и провала захватнических планов младотурок, шовинистическая антиармянская политика турецких правителей вступила в новую фазу. Талаат открыто заявлял: «Мы — турки обязаны и желаем использовать эту мировую войну для основательного сведения наших счетов с нашими внутренними врагами (т. е. армянами)». В официальной мотивировке массового террора против западных армян турецкое правительство подчеркивало, будто бы армяне допускали акты восстания и «массовое» дезертирство из турецкой армии¹. На основе анализа фактического материала и свидетельства ряда компетентных исследователей и очевидцев мы доказываем, что это самооправдание младотурецких лидеров есть «не что иное, как сплошная ложь, которую отнюдь нельзя отнести к разряду искусной»². Младотурки использовали «европейскую войну для попытки истребить всю армянскую нацию, ссылаясь на воображаемую революцию»³.

В начале войны в Османской империи было мобилизовано около 50 тысяч армянских солдат в возрасте от 17 до 45 лет. С самого же начала мобилизации турецкие военные власти создали невыносимые условия для армян как в армии, так и в тылу. Снисходительно относясь к дезертирующим из рядов армии туркам, они крайне жестоко обращались с армянами, обвиняя их в измене, дезертирстве, осуждая их на выселицу⁴. После сарыкамышского поражения, как отмечает

¹ См. Vérité sur le mouvement révolutionnaire Arménien et les mesures gouvernementales, Constantinople. 1916.

² А. Мандельштам, Судьба Османской империи, см. «Вестник архивов Армении», № 1 (10), 1965, стр. 102.

³ См. там же, стр. 103.

⁴ См. ЦГИА АрмССР, ф. 227, д. 420, л. 2—4.

Ари Барби, вся вина была возложена на находящихся в войсковых частях армян¹. Так, турецкая армия под Кеопрюкей потерпела поражение и обратилась в бегство, но были обвинены в дезертирстве и расстреляны армянские солдаты². Характерно и то, что турецкие врачи отказывались оказывать медицинскую помощь раненым или больным армянским солдатам³.

Хотя по отношению к ним на каждом шагу проявлялось враждебное отношение, все же «армянские солдаты турецкой армии всегда были лойяльны»⁴.

Занимающий в годы войны руководящий пост в турецкой армии немецкий генерал Лиман фон Сандерс отмечал, что в июне 1915 года имело место массовое дезертирство турецких солдат под Эрзерумом, что их число в 1916 году достигало 30 тысяч, а в 1918 году преобладало над числом солдат турецкой армии⁵. Однако вопрос о дезертирстве был использован младотурецкой кликой для организации широкой пропагандистской и политической шумихи против армян. По свидетельству очевидцев, лишь на пальцах можно сосчитать тех армян, которые с оружием в руках перешли на сторону русских⁶. «Число так называемых изменников было настолько незначительное, что оно ни в коем случае не могло вызвать **собирательную ответственность** двух миллионов армян в Турции, что же касается причин возникновения такого положения, то всю моральную ответственность за это несет государственная политика Турции»⁷.

Тщательное изучение фактов показывает, что по отношению к армянским солдатам османской армии осуществлялись преднамеренные действия (около 50 тысяч армян были на-

¹ См. А. Барби, ук. соч., стр. 12.

² А-До, Крупные события в Васпуракане, Ереван, 1917, стр. 101.

³ «Мшак», 21.XI.1914, № 264.

⁴ См. Г. А. Гиббонс, Самая черная страница новейшей истории, стр. 11, Гуттман, ук. соч., стр. 159—160.

⁵ Лиман фон Сандерс, ук. соч., стр. 167, 241, 335—340.

⁶ См. ЦГИА АрмССР, ф. 242, оп. 1, д. 33, л. 27—34.

⁷ См. там же.

правлены на тыловые работы, расстреляны или же замучены насмерть), которые явились прологом давно задуманной программы массового выселения и резни западных армян. Нахождение армянских мужчин в турецкой армии способствовало организации погромов¹. Очень часто командиры турецких войсковых соединений расстреливали армянских солдат «в отместку за русские победы»².

«Что бы ни делали армяне, какими бы верными ни были они,— признавался один из высших чинов турецкой армии в то время,— все это не могло принести пользы, ибо истребление армян было неизбежно, ибо наступила удобная пора, что мы и хорошо поняли; развитие армян и греков не сулило ничего хорошего и в конце концов могло принести нам беду. Именно потому мы уничтожили армян»³.

Многочисленные источники свидетельствуют о том, что программу массовой резни западноармянского населения турецкие правители разработали сразу же после балканских войн. Но опасаясь внешнеполитических осложнений, а также вмешательства России, они тогда не приступили к осуществлению этого плана⁴.

Накануне мировой войны в германском посольстве в Бухаресте состоялось совещание представителей высших турецко-немецких кругов. На этом совещании было решено выселить или уничтожить население 6 восточных вилайетов империи, Киликии и других местностей, населенных армянами.

Посол Соединенных Штатов Америки в Турции Моргенттау пишет, что еще весной 1914 года состоялось несколько совещаний турецкого правительства, посвященных вопросу о выселении и истреблении армян⁵. О намеченных мерах против армян было спущено специальное письмо местным властям еще до объявления всеобщей мобилизации, в начале августа 1914 года. При этом строго указывалось, что это письмо сле-

¹ См. А. Тоунбее, Armenian Atrocities, p. 81—82.

² См. ЦГИА АрмССР, ф. 221, д. 31, л. 13.

³ Там же, ф. 57, оп. 1, д. 618, л. 5—8.

⁴ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 622, л. 15; также Рие Бинов, ук. соч.

⁵ См. Н. Morgenthau, The Tragedy of Armenia, p. 6

дует вскрыть лишь после получения дополнительных указаний. «Правительством уже было подготовлено все, а для превращения в жизнь ждали удобного момента»¹.

По вопросу о массовых выселениях и резне западных армян был создан ряд совещаний руководства партии Иттихад. Особенно важным было тайное совещание в октябре 1914 года под председательством министра внутренних дел Талаата. Именно на этом совещании был досканально разработан план геноцида армянского народа. Дело истребления целого народа было поручено «тройственной исполнительной комиссии», в составе ярых шовинистов доктора Назыма, доктора Бехаэтина Шакира и министра просвещения Шюкри². Все они являлись руководящими деятелями Иттихада.

Ценные свидетельства Мевлана Заде Рифата, а также другие источники помогли нам уточнить ряд важных подробностей, касающихся подготовки этого преступления против западных армян, понять суть его «теоретического» обоснования младотурками. Характерно, что именно в эти годы геноцид целого народа был возведен в ранг идеологии. Так, на одном из совещаний руководства Иттихада доктор Назым сделал следующее циничное заявление: «Надо вырвать с корнем армянскую нацию; на нашей земле не должно остаться ни одного армянина, должно быть предано забвению слово «армянин». Сейчас война, воюем и мы, другого подходящего случая не будет, ...и голос протеста прессы не будет услышан, а если и будет услышан, то факт окажется уже совершившимся и вопрос этот будет закрыт навсегда. На этот раз наша задача должна быть в уничтожении: ни один из армян не должен оставаться в живых». Было решено поручить исполнительной комиссии трех разработать меры по осуществлению решения об уничтожении западноармянского народа, руководствуясь при этом принципом «убивать всех без всякой жалости, начиная с однемесячного до 90-летнего старика, только чтобы это не было в больших городах и не в присутствии народа»³.

¹ А. Алподжян, ук. соч., стр. 927.

² См. Мевлан Заде Рифат, ук. соч., стр. 148, также С. Акунн, ук. соч.

³ Г. Палакян, ук. соч., т. 1, стр. 173.

Ставится вопрос о максимальном использовании исключительной ситуации. При этом Бехаэддин Шакир предложил дело истребления армянского народа поручить не армии, а специальным соединениям. По этому поводу Шюкри заявил: «Теперь я уверен, что мы сможем уничтожить всех армян за 1—2 месяца»¹. Считалось целесообразным в местах выселения организовать отравление тех детей, которые помнят своих родителей². Руководство Иттихада отпустило значительные средства на выполнение этого плана.

Для осуществления этой злодейской программы из тюрем и каторги были освобождены тысячи профессиональных убийц и преступников. Турецкие власти их вооружили и направили в соответствующие районы. «Среди турецкого народа и армии появились фанатичные агенты»³.

Согласно разработанному плану в каждой губернии и уезде полицейскими властями были составлены черные списки и отправлены в министерство внутренних дел. В этих списках указывалось число выселенных и уничтоженных армян. Примечательно свидетельство Моргентау о том, что для лучшей организации истребления армян младотурками изучался также опыт испанских иезуитов⁴.

Исполнительная комиссия трех разделила населенные армянами районы Турции на три зоны: восточные вилайеты или же Западная Армения, Киликия—Сирия и Западная Анатолия (вместе с европейской частью Турции). В каждой из этих зон делом геноцида соответственно руководили Бехаэддин Шакир, Мидхад Шюкри и доктор Назым. Они объехали свои зоны, изучили обстановку и организовали на местах весь механизм массовых выселений и погромов. 15 апреля 1915 года Энвер, Талаат и Назым подписали приказ о массовом выселении армян из всех вилайетов Анатолии и Киликии и их истреблении. Этим приказом предписывалось вскрыть повсюду

¹ Мевлан Заде Рифат, ук. соч., стр. 186—187, 191—193.

² См. А. Еркянян, Воспоминания. Так убили, Лос-Анджелос (на арм. языке), 1949.

³ См. А. Барби, Ук. соч., стр. 12; также М. Серопян, Армянский вопрос и его фазы, стр. 142—143.

⁴ Н. Morgenthau, The Tragedy of Armenia, p. 6.

письмо с инструкцией и приступить к действиям во всех вилайетах¹.

Авторы приказа предостерегали местные власти: невыполнившие «это священное и патриотическое дело» будут считаться врагами отечества и религии и наказаны со всей строгостью². Талаат в своем шифрованном приказе Аленпскому губернатору указывал, что необходимо уничтожить всех — женщин, детей, стариков без жалости³.

Преступная программа поголовного истребления западных армян была разработана во всех подробностях и деталях. Она предусматривала удушение национально-освободительной борьбы армян, окончательное отуречивание Западной Армении. Младотурецкие правители с беспрецедентным вандализмом приступили к осуществлению этой программы с целью иметь «Армению без армян»⁴. На основе достоверных источников и свидетельств очевидцев нами доказано, что лидеры младотурок сделали все, чтобы дезориентировать и обмануть армянских видных общественных и политических деятелей, особенно в Константинополе⁵.

С ночи 24 апреля по 29 апреля 1915 года в Константинополе были арестованы многие армянские видные деятели и представители интеллигенции (более 800 человек). Отдельными группами они были выселены в глубь страны, а затем уничтожены. В их числе были известный писатель, депутат османского парламента, публицист и юрист Григор Зохраб, талантливый поэт Сиаманто, поэт и педагог Даниел Варужан, писатель, публицист и педагог Рубен Зардарян, писатель и историк Смбат Бюрат и другие. По дороге к месту выселения, увидев трагедию своего народа, пережил огромное душевное потрясение и лишился разума великий армянский композитор Комитас.

«Очистка» Константинополя явилась прелюдией к массовым выселениям и резне западноармянского населения. Это

¹ См. Брайс, ук. соч., стр. 2.

² См. Тюрания, ук. соч.

³ См. «Лрабер», № 107, 1964.

⁴ См. Брайс, ук. соч., стр. 9.

⁵ См. Завен, ук. соч., стр. 93—98, 100, 177.

преступление Тарле считает одним из исключительных варварств во всемирной истории и сравнивает это с бесчинствами Чингис-хана¹. Турецкие вандалы стали более решительно действовать после мая 1915 года, когда им удалось отразить штурм объединенных сил Антанты в районе Дарданелл. 15 июня 1915 года на площади султана Баязета в Константинополе были казнены 20 гнчакистов, арестованных еще в 1914 году по обвинению в стремлении создать «самостоятельную Армению».

В главе проанализированы действия правителей Оттоманской империи в населенных армянами провинциях, дана краткая характеристика и описание оборонительных боев армян.

В самом начале мировой войны турецкие власти учинили массовые провокации в Ванской губернии. Губернатор Джевет сообщил центральному правительству о том, будто бы в Ване готовится общее восстание. Из Константинополя поступило указание: приступить к массовым погромам. В ноябре началась резня в Арчаке, в декабре — в селах Гяваша и Карчкана, Песандашта и в 18 селах Каркарской волости, в 21 деревне Алджаваза, в Айоцдзоре, в 50 армянских селах Шатаха, а с февраля-марта 1915 года — в Тимарском уезде. В отдельных местах (Вараг, Шатах, в находящемся к югу от Вана селе Бердак и т. д.) самооборона армян носила более или менее организованный характер и продолжалась до мая, до прибытия русских войск. Единственный уезд, который избежал убийств и грабежей, был Мокс, где вместе с курдами проживало около 7500 армян. Здесь же нашли приют беженцы из Гяваша, Шатаха и Карчкана².

Страшную резню учинили турки над 5-тысячным населением сорока деревень Беркри. Сотни мужчин, женщин и детей были потоплены в колодцах и реке. Затем началась резня в деревне Шушанц, был подожжен Варагский монастырь со своими весьма ценными древними рукописями. В центре Ар-

¹ См. Е. Тарле, ук. соч., стр. 397—398.

² А. Дарбинян, Из истории армянского освободительного движения (воспоминания с 1890 по 1940), Париж, 1947, стр. 304—310 (на арм. языке),

чешского уезда—городе Аканц в начале апреля было вырезано более 4 тысяч армян из 10-ти. Приблизительно то же самое случилось с армянским населением сотен деревень 17 уездов Ванского вилайета¹.

Джевдет вынашивал планы об уничтожении жителей Вана до приближения русской армии. Но 7(20) апреля, когда части турецкой армии приблизились к Вану, жители города встретили их с оружием в руках. Героическая самооборона против превосходящих сил врага продолжалась 27 дней. Руководители самообороны старались сохранить дружеские отношения с турецким населением города. В одном из воззваний они писали: «Турки! Мы народы-соседи, у нас нет вражды друг к другу... Не слушайте изменнических слов Джевдета»².

Силы были неравными. Турецкие регулярные войска имели 12 орудий и ими командовали немецкие офицеры³.

Благодаря мужественной самообороне армянского населения Вана и продвижения в этом районе частей русской армии турецким вандалам не удалось осуществить свой замысел по истреблению армянского населения этого района. В одном из воззваний руководства самообороной от 8 (21) мая мы читаем: «Продвижение победоносной русской армии открывает новую эру для бесправного населения нашего города и уезда. В эти дни мы переживаем конец векового рабства и политического угнетения»⁴.

Подробное изучение истории самообороны армян Вана, провокационных действий турецких властей полностью опровергает все «оправдательные» заявления турецкого правительства о том, что оно не прибегало к насилию над армянским народом до половины апреля 1915 года, т. е. до ванских событий. «Выдуманый предлог,—пишет академик Е. Тарле,—мнимый «бунт» армян в Ване (20 апреля 1915) был лишь случайным поводом к началу избиений и высылки (равно-

сильных истреблению)». Он говорит о планомерном, принципиально решенном истреблении армянской нации Талаат-пашой и Энвер-пашой¹.

24 мая 1915 года правительства Франции, Великобритании и России сделали заявление турецкому правительству по поводу его антиармянских действий. В этом документе союзников указывалось на виновность турецких правителей в резне армян в Эрзеруме, Ване, Акне, Битлисе, Муше, Сасуне, Зейтуне и в других местах. В своем официальном ответе, опубликованном в июне 1915 года, турецкое правительство самым циничным образом заявило, что будто бы в турецком государстве «не было резни армян»².

Эти измышления турецкого правительства опровергаются полностью. Известно, что еще до первых выстрелов в Ване (20 апреля) турецкие власти приступили (8 апреля) к выселению армянских жителей Зейтуна, первые караваны которых добрались до Сирии 19 апреля³.

Все официальные сообщения и заявления турецкого правительства, зачастую перепечатанные продажными газетами Европы, лишь дезориентировали мировое общественное мнение. Они служили прикрытием политики массового истребления армянского народа. Германский посол в Константинополе Вангенгейм в своем донесении канцлеру Бетман-Гольвегу от 7 июня 1915 года признавал, что «...правительство в действительности преследует цель истребления армянской нации в турецкой империи»⁴. Тойнби отмечает, что «не было никакой магометанской вспышки гнева против армян-христиан. Все было сделано лишь по желанию правительства и было сделано, исходя не из религиозного фанатизма, а из политических соображений»⁵. Касаясь самообороны жителей Вана, Моргентау пишет, что это была лишь самозащита «для спасения чести своих жен, своей жизни после того, как турки вырезали тысячи соседей, показывая этим самым ожидавшую их судь-

¹ См. ЦГИА АрмССР, фонд выписок, д. 45, л. 2.

² См. А. Екарян, ук. соч., стр. 199.

³ В. Мирагенц, ук. соч., стр. 118.

⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047/1, д. 81, л. 4.

¹ Е. Тарле, ук. соч., стр. 401.

² См. Завен, ук. соч., стр. 105—106.

³ См. Брайс, ук. соч., стр. 627.

⁴ Ф. Маклер, ук. соч., стр. 57.

⁵ См. Toynbee, Armenian Atrocities, 7, 9.

бу»¹. Он отвергает турецкую версию о необходимости депортации армянского населения и фактами доказывает, что целью Энвера и Талаата была именно резня².

Это подтверждается и другими источниками. Германский консул в Эрзеруме Шёбнер 16 мая 1915 года писал: Никакого восстания со стороны армян не было, поэтому меры по выселению следует считать жестокими и необоснованными... Организаторы погромов повсюду признаются, что их конечная цель — это истребление армянской нации Турцией. После войны больше ни одного армянина не останется в Турции³.

Турецкие власти учинили дикую расправу во всех местах, где проживало армянское население. Тойнби насчитывает приблизительно 50 разных пунктов, городов и целых районов.

Репрессии против армян в Эрзерумском вилайете (их там проживало более 200 тысяч) приняли огромные размеры с самого же начала военных действий на Кавказском фронте. В диссертации мы прослеживаем ход трагических событий в этом районе, показываем, что массовое выселение армянского населения не диктовалось никакими «военными соображениями», ибо выселялись главным образом женщины и дети, и, следовательно, о восстании не могло быть и речи⁴.

Едва унесши ноги с Сарыкамышского фронта, Энвер-паша по дороге в Константинополь лично инструктировал местные турецкие власти по вопросу об уничтожении армянского населения. В Эрзеруме он созвал специальное совещание у губернатора⁵. По его личному приказу в этом городе было расстреляно несколько десятков армян⁶. Ряд источников свидетельствует об активной роли немецких представителей в Эрзеруме в этом черном деле.

Еще до событий в Ване были ограблены и разрушены 50 армянских деревень в Алашкерте, Диадине и Баязете. В

Эрзеруме турецкие власти снесли братскую могилу и обелиск в честь русских солдат, погибших в 1829 году¹.

5 апреля 1915 года, т. е. до начала оборонительных боев в Ване, руководство партии Иттихад созвало в Эрзеруме многолюдный митинг, где выступавшие младотурецкие ораторы и муллы разжигали фанатизм толпы, призывая их уничтожать армян².

В начале мая было выселено население окрестных деревень. Некоторая часть его нашла временное пристанище в городе Эрзеруме. О событиях в Эрзерумском вилайете повествуют «Воспоминания о мучениях, выселении и истреблении армянского народа в Эрзерумском уезде». Этот архивный документ — леденящие душу описания массового выселения и резни населения армянских деревень уезда³. Значительную часть выселенных (25 тысяч человек) турки вырезали в Камахском ущелье. Огромное число трупов заставило Евфрат изменить свое течение⁴.

Массовое выселение населения самого города Эрзерума началось позже — в начале июня 1915 года и продолжалось до конца июля.

Погромы, убийства армян сопровождались грабежом их имущества, изнасилованием женщин, продажей или убийством детей. Было разграблено также имущество армянских церквей. Принадлежащий армянам движимый и недвижимый инвентарь продавался с молотка. Часть полученного дохода шла в государственную казну, а другая — распределялась между принимавшими участие в грабежах высшими турецкими сановниками и военными чинами. Готлиб отмечает, что турецкие правители старались сделать популярной непопулярную войну путем направления фанатизма мусульманского населения против армян и на ограбление их имущества⁵.

Значительная часть выселенных была уничтожена турецкими вандалами в пути. Достаточно сказать, что из первого

¹ См. Ambassador Morgenthau's story, p. 300.

² См. там же, стр. 318.

³ См. Ф. Маклер, ук. соч., стр. 56.

⁴ См. А. Ташян, ук. соч., стр. 15.

⁵ См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, оп. 1, д. 636, л. 17.

⁶ См. Брайс, ук. соч., стр. 142, 222.

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142, л. 35.

² См. ЦГИА АрмССР, фонд выписок, д. 40, л. 17.

³ См. там же, ф. 227, д. 420, л. 20—29.

⁴ См. Ташян, ук. соч., стр. 112, а также Барби, ук. соч., стр. 15.

⁵ См. Готлиб, ук. соч., стр. 154.

каравана жителей Эрзерума до Харберда добрались лишь один мужчина и около 40 женщин¹. Из 18—20 тысяч армянского населения г. Эрзерума спаслось 150 человек². Брайс отмечает, что из 400 тысяч армян Эрзерума и Битлиса спалось лишь 8—10 тысяч человек³. Когда русская армия вошла в Хнус, то выяснилось, что из 22 тысяч армян города и 36 окрестных сел остались в живых около 3 тысяч женщин.

Разные источники иногда сообщают противоречивые сведения о времени выселения, о числе жертв и т. д., но все они подтверждают ту истину, что массовое выселение и резня осуществлялись по приказам из центра. В тактике местных властей могли быть различия, но все они выполняли волю центра. Турецкая жандармерия наказывала тех курдов и черкесов, которые покровительствовали своим соседям-армянам.

После получения распоряжения из центра о выселении и истреблении армян губернатор Трапезундского вилайета Азми-паша дал указание арестовать около 600 представителей армянской интеллигенции города. Их вывели в открытое море и потопили⁴. Начиная с 28 июня армяны выселялись отдельными группами и недалеко от города учиняли над ними дикую расправу. Каратели жестоко наказывали и тех турок, которые защищали армянских детей или женщин⁵. Этот факт подтверждает итальянский консул в Трапезунде, который был очевидцем событий⁶.

Около 14 тысяч армян города Трапезунда было уничтожено почти поголовно. Многочисленные источники свидетельствуют о той неблагоприятной роли, которую сыграли в деле уничтожения армян немецкие офицеры и консул фон Шуленбург. Некоторым из армян удалось скрыться в горах и продолжить борьбу с турецкими карательными отрядами. Командование русского Черноморского флота несколько раз пыталось оказать им помощь⁷. 18 февраля 1916 года, когда русские

¹ См. Барби, ук. соч., стр. 19.

² См. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047/1, д. 142.

³ См. Брайс, ук. соч., стр. 221.

⁴ См. Барби, ук. соч., стр. 28.

⁵ См. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047/1, д. 142, л. 59—60.

⁶ А. Тоунбее, *Armenian Atrocities*, p. 10—11.

⁷ См. ЦГИА АрмССР, ф. 221, оп. 1, д. 31, л. 13.

вошли в район Трапезунда, незначительная часть армян была спасена¹.

Шапин-Гарахисар (Сивасский вилайет), находящийся юго-западнее Трапезунда, один из тех пунктов, где армянскому населению удалось проявить некоторую организованность и сплоченность. 12 дней жители Шапин-Гарахисара оказывали героическое сопротивление турецким вандалам.

«Наиболее полным образом были вырезаны округа и города Битлис, Муш и Сасун, подчиненные военной власти»².

В главе обстоятельно рассмотрены события в Муше и Сасуне, показано, что свившие себе гнездо в Сасуне и Муше дашнакские «уполномоченные» фактически ничего не смогли сделать для организации самозащиты народа.

В районе Муша было сосредоточено около 20 тысяч регулярных войск. С конца июня они начали свое наступление на безоружные армянские села. 2 июля был открыт артиллерийский огонь по мирному населению Муша. Через несколько дней все кварталы города превратились в руины. Защищающиеся в церквях и каменных домах жители на четвертый день сопротивления сдались на «милость» врага. Многие покончили с собой, приняв яд. Вошедшие в город турецкие войска не жалели даже грудных детей³. По свидетельству одного из офицеров турецкой армии, бесчисленное количество трупов лежало на полях и ущельях округа Муша⁴. Лишь немногим удалось спастись. Тысячи людей, оказывавших в горах Сасуна сопротивление карателям, погибли от голода и холода.

В феврале 1915 года в Сивас привели 1700 русских пленных—солдат и офицеров. Хорошее отношение армян к военнопленным было использовано турецкими шовинистами для разжигания страстей фанатичной толпы. Когда армяне собрались похоронить замученных, против них были устроены жестокие провокации⁵. Отсюда Бехаэддин Шакир с Кямил-па-

¹ Там же, ф. 57, оп. 2, д. 750.

² См. Е. Тарле, ук. соч., стр. 399.

³ См. Брайс, ук. соч., стр. 85—86.

⁴ Записки турецкого офицера, Тифлис, 1917, стр. 56 (на арм. языке).

⁵ См. В. Мирагенц, ук. соч., стр. 133.

шой послал в Константинополь своим жестоким и звероподобным приятелям более тысячи армянских девушек¹.

В вилаете Сивас проживало 170 тысяч армян. Турецкие погромщики за короткий срок полностью разрушили все армянские села вилаета и вырезали их население, а 5 июля расправились уже с жителями города.

Выселение в Анкаре началось с конца июля. По свидетельству Палакяна 9/10 армянского населения вилаета Анкары было уничтожено². Затем началось выселение в районе Никомедии в первой половине августа и сентября, в Адрианополе—в середине октября, в санджаке Кайсери—в середине ноября, а в Урфе—в сентябре. При этом более или менее организованное сопротивление оказали турецким вандалам жители Урфы.

Страшную резню устроили турки в районе Тигранакерта (Диарбекир). В июле 24 тысячи тигранакертцев были вырезаны на дороге недалеко от города³.

Таким образом, до осени 1915 года были разрушены все населенные армянами пункты в провинциях Эрзерума, Трапезунда, Диарбекира, Сиваса, Харберда и Битлиса. Здесь проживало более миллиона армян, но лишь незначительной части их удалось спастись от турецкого ятагана и найти пристанище на чужбине.

В турецких планах истребления западных армян особое место отводилось Киликии (армянское население—200 тысяч), которая являлась одним из центров армянского национально-освободительного движения.

Выселение армянского населения Зейтуна, а затем Киликии началось 8—10 апреля 1915 года. Оно, естественно, было подготовлено заранее—в марте или же еще раньше. Ташян свидетельствует, что войсковые части из Алеппо вышли в середине марта для осуществления выселения армянского населения Зейтуна⁴. Это же самое подтверждает Брайс. «Все было подготовлено заранее»,— пишет он⁵.

¹ См. Гейтс, ук. соч., стр. 123, 128.

² См. Палакян, ук. соч., стр. 129, 165.

³ См. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047/1, д. 145, л. 9.

⁴ См. Ташян, ук. соч., стр. 179.

⁵ См. Брайс, ук. соч., стр. 628.

В 1915 году были очищены многие центры армянского населения в Киликии. Из 28 тысяч жителей города Аджна спаслись лишь 350 детей и стариков. Было вырезано 6400 женщин и детей около Ёзката. Много армян было истреблено в Адане. Как пишет Тойнби, в Зейтуне не осталось ни одного армянина¹.

В Мараше имел место массовый расстрел мирных жителей.

В самообороне западных армян против турецких погромщиков особое место занимает героическая оборона на горе Муса. В нашей работе дается оценка этому знаменательному событию, определено его место в движении сопротивления западных армян.

31 августа 1915 года Талаат цинично заявил, что армянского вопроса больше не существует, что он «разрешил» этот вопрос за 3 месяца, чего не смог сделать Абдул-Гамид за 30 лет. Ему вторил Энвер-паша: оставшихся в живых армян надо ассимилировать².

В исторической науке до сих пор по традиции упоминается лишь резня 1915 года и при этом забывается тот факт, что турецкие власти продолжали свои преступные действия с тем же размахом и в 1916 году. Речь идет о массовых погромах и резне сотен тысяч армян, выселенных в пустыни Сирии. Это были в основном женщины и дети³.

В Алеппо, этом перевалочном пункте армянских изгнанников, к концу октября 1915 года собралось около 250—350 тысяч высланных из своих родных очагов армян, которые умирали от голода и эпидемических заболеваний⁴.

В своих телеграммах от 21 сентября 1915 года и 16 января 1916 года Талаат потребовал от алеппского губернатора не открывать никаких сиротских приютов для армянских детей, не продлевать их жизнь, а 3 октября 1915 года приказал не наказывать ни одного из убийц, якобы выполнявших свою

¹ См. А. Тоунбее, *Armenian Atrocities*, p. 79—97.

² См. А. Ташян, ук. соч., стр. 21, а также А. Акопян, ук. соч., стр. 7.

³ См. Наим бей, ук. соч., стр. XIII.

⁴ М. Келешян, *Сис-Матян*, Бейрут, 1949, стр. 581—582.

«святую патриотическую обязанность». На основании приказов Талаата в 1916 году была осуществлена массовая резня армян в пустынях Сирии.

Так, в Ресул-Айне было вырезано 70 тысяч человек, в Интилии—50 тысяч, а в Тер-эль-Зоре—около 200 тысяч¹.

В это время немцы продолжали строительство Багдадской железной дороги. Для прокладки туннеля в горах Тавроса и Аманоса сюда были пригнаны 10—14 тысяч армян. Большинство их были ремесленниками, но были также и подростки 12-и 15-летнего возраста. Их всех вырезали в июне-июле 1916 года.

Турецкие правители добивались того, чтобы арабы не оказывали никакой помощи армянам (не давали им пищу, воды и т. д.), в противном случае последние относились к врагам турецкого государства и строго наказывались². В некоторых вилайетах были отстранены от должности те, кто в той или иной мере противился исполнению приказов об убийствах.

Мучения оставшихся в живых армян в пустыне продолжались еще долгое время. Сотни тысяч армян, которые живут ныне в странах Ближнего Востока и во многих других частях света, являются прямыми потомками армян, выселенных турками из своих родных мест.

То что было сделано по отношению к армянскому народу в Османской империи, является величайшим преступлением в мировой истории. Преступным действиям младотурок по уничтожению целого народа, говоря словами А. Мандельштама, «не избежать неумолимого вердикта истории»³.

В диссертации в свете конвенции Генеральной ассамблеи ООН, осуждающей геноцид и ратифицированной Президиумом Верховного Совета СССР 18 марта 1954 года, проводится параллель между политикой младотурок по истреблению западных армян и политикой массового геноцида, примененного гитлеровцами в годы второй мировой войны.

Для получения полного представления о результатах погромной политики младотурок нами приводятся много

¹ См. Наим бей, ук. соч., стр. 4, 29—31.

² Стевенс, ук. соч., стр. 8—9.

³ См. «Вестник архивов Армении», № 1 (10), стр. 95.

опубликованных и иных данных о числе уничтоженных армян. Из более чем двух миллионов армянского населения Османской империи за годы войны было уничтожено 1,5 миллиона человек. В 1921 году в Сивасском, Эрзерумском, Харбердском, Диарбекирском, Битлисском, Анкарском, Конийском вилайетах, в Трапезунде и Самсоне остались в живых, по армянским источникам, 102 300, а по турецким данным—от 30 до 60 тысяч армян¹. На Кавказ из Турции перебралось не более чем 300—350 тысяч человек. В результате первой мировой империалистической войны армянский народ, по сравнению с народами других стран, принимавших участие в войне, понес относительно самые большие человеческие потери.

В четвертой главе—«Соучастие международного империализма в политике турецких погромщиков»—показано, что империалистические государства, начавшие мировую империалистическую войну за раздел мира, буржуазные правительства Германии, Великобритании, Франции, Австро-Венгрии, Соединенных Штатов Америки не только не препятствовали, но и объективно содействовали осуществлению турецкой политики массовых выселений и резни западных армян.

Главным вдохновителем погромной политики турок в годы войны явилась кайзеровская Германия. При решении вопросов внутренней или внешней политики, в том числе армянского вопроса, триумvirату Энвер—Талаат—Джемаль непосредственную помощь оказывали находившиеся в Турции немецкие военные деятели и дипломатические представители. Естественно, без огромной материальной и моральной поддержки Германии турецкое правительство не приступило бы к такой страшной резне. Е. Тарле отмечает, что достаточно было лишь одного слова немецких властей, чтобы отдернуть двух руководителей погромов Талаат-пашу и Энвер-пашу².

Французская газета «Ля Ревью» писала, что «Германия не смогла осуществить свои цели в Малой Азии с помощью армян, поэтому решила попросту переступить через их трупы и руины их жилищ»³.

¹ См. «Жизнь национальностей», № 15 (150), 1922.

² См. Е. Тарле, ук. соч., стр. 401.

³ См. «Мшак», № 264, 25, XI, 1916.

Еще до начала массовых выселений и резни Энвер и Талаат часто советовались с послом Германии Вангенгеймом. Посол всецело одобрял их адские планы¹ и в соответствующем духе инструктировал своих консулов в Эрзеруме, Адане, Мосуле, Алеппо и Багдаде. Военно-морской атташе германского посольства Хюман открыто заявил, что «турки поступают совершенно правильно с армянами»².

Получив согласие от своего старшего союзника, турецкие погромщики стали действовать более смело. В конце мая 1915 года нигде не было никакого восстания. Ван уже находился в руках русских войск. Но турки повсеместно перешли к избиению армян. Когда 10—14 июня они устроили бойню в Камахском ущелье, подожгли Муш и уничтожили многих жителей Эрзерума и Битлиса, германский посол направил в Берлин специальное донесение, в котором оправдывал действия младотурок «военными соображениями». А когда волна погромов прошла через Трапезунд, Себастию, Харберд и по тем местам, где не могло быть и речи о каких-либо «военных соображениях», то на этот раз посол удовлетворился упоминанием об ошибках «местных властей». Свой первый официальный меморандум Германия представила турецкому правительству лишь 4 июля 1915 года, т. е. через 3 месяца после событий в Ване и через месяц после резни в Муше, Эрзеруме, Трапезунде и других районах. Уже одно это обстоятельство говорит о формальном характере меморандума. Германия была вынуждена прибегнуть к этому шагу, ибо все остальные державы в то время выступили с протестами и вопрос о турецких зверствах уже занимал общественное мнение Европы.

В немецком меморандуме шла речь о «законных защитных мерах» турецких властей, выражалось согласие с точкой зрения правителей Турции, будто бы массовая резня армян есть «внутренний вопрос». Об этом упоминалось и в заявлении турецкого правительства в ответ на заявления правительства Англии, Франции и России. Только во второй части ноты правительство Германии выражало что-то вроде недовольства

¹ См. Ташян, ук. соч., стр. 16.

² См. Е. Тарле, ук. соч., стр. 402.

тем, что местные турецкие власти не смогли «предотвратить» эксцессы. Конечно, главным было не это недовольство, а то, что Германия считала геноцид целого народа «законной защитой». В этом аспекте представляет интерес беседа Талаата с Лепсиусом, прибывшим в годы войны в Константинополь. Когда последний сказал, что необходимо сохранить жизнь сотен тысяч армян в пустынях Месопотамии, Талаат «в оправдание» своих преступлений, прямо заявил Лепсиусу: «Что вы (т. е. немецкие руководители) говорите, то мы и выполняем. Мы выполняем вашу программу»¹.

Таким образом, немецкий милитаризм сыграл существенную роль в натравливании Турции на армянский народ. В одном из донесений, представленном министру иностранных дел царской России накануне войны говорилось, что Германия не остановится перед разрешением организации резни армян турками в Анатолии², поскольку армяне служат препятствием на пути к достижению их военных целей³.

Посол Вангенгейм говорил одному из служащих немецкого посольства: «Мы, немцы, ненавидим армян». Это свое отношение он мотивировал тем, что армяне являются руссофилами и что армяне хотят получить самоуправление через Россию. Армения, добавил он, мешает политической и экономической экспансии Германии и поэтому армяне должны исчезнуть с лица земли⁴.

М. Эрцбергер, желая представить себя благодетелем армянского народа, фарисейски заявляет о том, что недоверие турецкого правительства по отношению к армянам «в большинстве случаев» не имело под собой почвы. Он пишет, что во время своего визита в Константинополь в феврале 1916 года он пытался повлиять на Энвера и Талаата в пользу армян⁵. В действительности миссия Эрцбергера заключалась не в спасении армян, а в защите интересов немецких католических конгрегаций, в укреплении политических позиций Германии

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142, л. 41.

² См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, оп. 2, д. 676, л. 85—88.

³ См. А. Акоюн, ук. соч., стр. 91.

⁴ См. газ. «Ашхар», 4.V.1963, № 147, Париж.

⁵ См. М. Эрцбергер, ук. соч., стр. 80—84.

и Турции. Немецкие империалисты спешили заполнить вакуум, созданный в Турции после закрытия французских, английских, а затем армянских школ и культурных очагов, после прекращения деятельности английских и французских миссионеров¹.

Правительство Германии отнюдь не намеревалось предпринимать какие-либо гуманные шаги для спасения армян. Как отмечает Тойнби, немецкие консулы и военные представители во всех административных центрах Анатолии и Киликии пользовались неограниченной властью. Однако «они ничего не предприняли», ибо имели соответствующую инструкцию из центра. Более того, повсюду они принимали активное участие в выселении и насилиях над армянами².

«Беспощадная резня армян,—писала лондонская газета «Таймс»,—не была результатом вспышки ненависти. Это был заранее задуманный опыт, организованный в Константинополе и осуществленный при помощи немецких офицеров с целью претворения в жизнь пантюркистской идеи в соответствии с программой немецкого доктора Рорбаха»³.

Очевидец многих событий, изгнанный из Константинополя епископ Палакян свидетельствует о том, что все без исключения немецкие военные деятели занимали враждебную позицию по отношению к армянам. «Они не только не проявляли вообще благосклонного отношения, но и выражали свою антипатию, недоверие к армянам и попросту считали их своими врагами»⁴. Палакян приводит много фактов о том, что немцы в Турции принимали участие в грабежах памятников искусства и культуры⁵.

Посаженный за антивоенную пропаганду в тюрьму Карл Либкнехт 4 июля 1916 года в своем письме суду разоблачает обман немецких империалистов и их заявления об освободительной «миссии» Германии, осуждает ее союз с Турцией, которая в этой войне намного увеличила свою вину, учинив жестокую резню над несчастным армянским народом⁶.

¹ Ф. Миллер, Турция и Германия, стр. 14.

² См. Тоупбее, Armenian Atrocities, 106, 107, 109.

³ Цитируется по газете «Мшак», № 211, 1916.

⁴ См. Палакян, ук. соч., т. II, стр. 21.

⁵ См. там же, стр. 229.

⁶ См. К. Либкнехт, ук. соч., стр. 54.

Державы Антанты с внешней, формальной стороны как будто занимали иную позицию в геноциде западных армян, но по существу они сыграли не менее отрицательную роль, чем германские империалисты. Недаром Аветик Исаакян в своем письме к Ов. Туманяну от 1 июля 1921 года писал: «Европа не только не поможет нам, но и враждебна нам и радуется истреблению армян, в чем я убеждаюсь на основании фактов; для меня Англия и Франция оказались на столько же жестокими, как и Германия; христианство, цивилизация, человеколюбие—пустые звуки для европейцев; следует отвернуться от этих разбойников и сблизиться с Россией» (т. е. Советской Россией.—Дж. К.)¹.

Империалистических держав Антанты абсолютно не интересовало положение армян и поэтому они ничего практического не предприняли для устранения опасности, нависшей над целым народом. Западная Армения в действительности служила разменной монетой в сложной дипломатической игре этих держав. Это факт, писала большевистская газета «Кармир Дрошак», что для империалистов «Армения интересна и привлекательна лишь в качестве объекта эксплуатации. А если в результате империалистической политики погибнет целый народ, то это совершенно не интересует английских империалистов»².

Правительство Англии сделало все, чтобы помешать активным действиям России против турецкой армии, воспрепятствовать вступлению русских в Западный Иран осенью 1914 года, что, безусловно, имело бы большое значение для судеб Западной Армении. Сазонов отказался от продолжения военных действий в Иранском Азербайджане, получив ничем не гарантированное обещание Англии о проливах³.

В главе охарактеризована военная политика государств Антанты, которая не столько вытекала из необходимости нанести общими усилиями сокрушительный удар по Турции, сколько была обусловлена их империалистическими противоречиями.

¹ См. «Историко-филологический журнал» АН АрмССР, № 4, 1962 стр. 173.

² «Кармир дрошак», I.V.1919, № 1.

³ В. Готлиб, ук. со., стр. 99.

Англо-французский объединенный штаб отверг план генерала Алексева, предлагавшего ликвидировать Салоникский фронт, высадить десант в Азиатской Турции и, соединившись с русскими вооруженными силами, расчленив и уничтожить турецкую армию, захватив всю Малую Азию. Этому предложению особенно противилась Англия, которой удалось достичь какого-то соглашения с руководителями антитурецкого движения арабов и стремилась победить Турцию чужими руками¹.

В феврале 1916 года русские войска, разорвав оборонительную линию турок, взяли Эрзерум (2/15 февраля), затем Битлис, а в Иране—Керманшах, Исфаган, угрожали Диарбекиру, собираясь двинуться по направлению к Мосулу и Багдаду. В дни этих успехов русского оружия английский экспедиционный корпус потерпел поражение под Кут эль-Амарой. С целью прикрыть свои военные неудачи разными дипломатическими махинациями англо-французские империалисты в Лондоне приступили к переговорам о разделе Азиатской Турции. При этом они намеревались воспрепятствовать победе русской политики, дальнейшему проникновению России на Ближний Восток.

В главе показано, что Антанту раздирали противоречия. Она не могла договориться о проливах, Западной Армении и по многим другим вопросам. Правительство Англии давало понять России, что оно уступит ей или Константинополь или же Армению. Армянских политических деятелей беспокоили «формальность и беспечие Англии»².

В это самое время «арменофил» Милюков заявлял, что стремление восточных армян к объединению с западными армянами не осуществимо, хотя «армяне и армянский вопрос сегодня больше остальных вопросов занимают» Россию, но самой важной задачей является овладение проливами и Константинополем³.

¹ См. Раздел Азиатской Турции, стр. 78—79.

² См. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 97, л. 16—17, 31.

³ См. «Мшак», 19.II.1915, № 36, а также Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 97, л. 10.

В середине 1915 года командованию царской армии стало ясным, что захватить Константинополь не удастся. Начальник генерального штаба Алексеев высказался (в конце 1915 года) за заключение сепаратного мира с Турцией. К началу 1916 года немцы уже захватили 18 губерний Европейской России и тогда больше никто не увлекался иллюзиями Милюкова о завоевании проливов¹. Некоторые французские влиятельные газеты также выступили в пользу заключения сепаратного мира с Турцией.

В этот период начался новый тур дипломатических происков Антанты: возникла идея создания «независимого» магометанского государства во главе с Джемаль-пашой, который будто бы выразил готовность поднять восстание как против султана, так и Энвера и Талаата. В этом деле пытались определенную роль сыграть некоторые армянские организации². Нас, при этом интересовала, конечно, не грызния Энвера с Джемалем. Нами показаны происки империализма на Ближнем Востоке, наивность армянских буржуазных деятелей, которые продолжали слепо служить Антанте.

Сообщив всем русским послам в европейских странах о возможности «открытого восстания» Джемалья против стамбульского правительства и немцев, Сазонов продиктовал им условия, на основе которых можно было заключить сепаратный мир с Турцией, провозгласить Джемаль-пашу султаном с правом наследования и т. д.³ Переговорам с Джемалем дали свое одобрение также Сонино (Италия) и Бриан (Франция). Последний требовал «совершенно категорично» признать права Франции в Турции. От имени русского правительства Сазонов дал указание русскому послу в Париже Извольскому о том, чтобы он заверил Бриана, что у России нет никаких намерений умалять права своих союзников⁴. Однако надежды на восстание Джемалья не оправдались. Не прекратилась и межимпериалистическая грызния⁵.

¹ См. «Красный архив», т. 1 (26), 1928, стр. 6—7.

² А. Кечечян, ук. соч., стр. 148.

³ См. Раздел Азиатской Турции, стр. 142—143.

⁴ См. там же, стр. 91, 144—146.

⁵ См. там же, стр. 147, 148, 150, 167.

В работе показан тот ажиотаж, который поднялся в эти дни вокруг армянского вопроса. В печати было опубликовано много статей и на одну минуту могло показаться, что все обсуждают вопрос об облегчении трагического положения армянского народа. На деле же правительства империалистических держав добивались осуществления своих алчных планов, с которыми можно ознакомиться по известным документам, опубликованным Советским правительством по инициативе В. И. Ленина.

В диссертации нами вскрыта суть переговоров, которые в истории дипломатии связаны с именами англичанина Сайкса и француза Пико. Чрезвычайный уполномоченный Великобритании Сайкс в своем письме английскому послу в Петрограде Дж. Бьюкенену от 12 марта 1916 года писал, что он считает невозможным создание армянского государства. При этом он выражал свое беспокойство наличием революционных организаций в Армении¹. Французский посол в царской России Морис Палеолог в своих мемуарах, вспоминая свою одну беседу с Николаем II, отмечает, что 13 марта 1916 года царь также возражал против будущей конституции Армении; царь сказал, что это один из самых сложных вопросов и что еще не рассмотрел его со своими министрами².

Сайкс предлагал разделить армянский народ на две части. По его проекту к Франции отходила даже Мушская долина, а к России—Эрзерум, Битлис и Ван.

Русское правительство было недовольно условиями Сайкса-Пико. Наконец, были заключены русско-французское соглашение от 26 апреля 1916 года, а затем и англо-французские соглашения от 9 и 16 мая. Согласно этим документам, Англия должна была получить Месопотамию, значительную часть Аравии, порты Хайфа и Акра и т. д., Франция—Сирию, Малую Армению, Киликию, а также некоторую территорию вилайетов Западной Армении. По этим соглашениям к России должна была перейти территория вилайетов Трапезунда, Эрзерума, Баязета, Вана, Битлиса, Южного Курдистана³. Характер-

¹ См. там же, стр. 158—159.

² См. М. Палеолог, ук. соч., стр. 74.

³ См. История дипломатии, т. 2, 1945, стр. 287.

но, что в этих документах нет и слова о самоуправлении или самостоятельности Армении. Фактом является то, что «никто из империалистических хищников, говоря о свободе малых наций, при составлении своих тайных договоров не захотел учесть желание малых наций»¹.

О кровавой расправе над западноармянским населением, о геноциде целого народа в Западной Европе было известно еще летом 1915 года. Однако здесь «вершители судеб» ограничивались лишь платоническими речами. Выражая свое сожаление по поводу случившегося (резни), европейские государства признавались при этом, что они не располагают никакими действительными средствами для оказания помощи армянам².

В. И. Ленин писал: «Если германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ, то английские побили рекорд не только по количеству награбленных колоний, но и по утонченности своего отвратительного лицемерия»³. И действительно, несмотря на многочисленные «дружелюбные» заявления, в марте 1916 года английское правительство отказалось оказать какую-либо помощь последним остаткам западных армян, предложив заняться этим частным лицам. Квинтэссенция английской политики ярко выражена в благодарственном слове министра иностранных дел Великобритании Эдуарда Грея при вручении ему сборника документов Брайса 23 августа 1916 года. Сборник рисовал чудовищную картину варварских действий турецкого правительства. И что же сделал руководитель внешней политики одной из великих держав? Он лишь отметил важность издания этих документов для изучения истории и создания определенного общественного мнения⁴. В начале войны лорд Кромер торжественно заявил, что «одна из целей этой войны—освобождение Армении от турецкого ига». К этому его заявлению официально присоединилось правительство⁵. В ноябре 1916 года премьер англий-

¹ «Банворп хоск» (Рабочее слово), 19.I.1918, № 1, стр. 4.

² См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 669, л. 42, 44.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 46.

⁴ См. Брайс, ук. соч., введение.

⁵ См. ЦГИА АрмССР, ф. 227, д. 465, л. 17—18.

ского правительства также торжественно заявил, что с турецким господством будет покончено и «будет создана свободная страна для армянского народа». 5 января 1918 года эти слова повторил Ллойд-Джордж¹. Однако руководители великих держав отказались от своих обещаний помочь армянскому народу. Империалистические дипломаты больше всего были озабочены не положением армянского народа, а как мы видим по документам тайной дипломатии, разделением сфер влияния и получением «территориальных компенсаций». Уничтожение армянского народа занимало их настолько, насколько и гибель миллионов жизней во время войны.

Армянская большевистская газета «Кармир Дрошак» в свое время заметила: «Империализм, скрывавший свое банкротство лозунгом освобождения малых наций, вынашивал дьявольскую программу возведения их на костер путем своих договоров, заключенных на поте и крови измученных и голодных «серых масс»². А буржуазная газета «Мшак» больше не вспоминала изречение Гладстона о том, что «служение Армении есть служение цивилизации». Она с горечью признавалась, что не следует верить тем обещаниям, которые были сделаны английским кабинетом в начале войны. «Захватнические, империалистические стремления топчут и проходят через верность, мученичество и справедливость. Дипломатия не имеет совести»³, — писала газета.

Английский империализм приступил к активным действиям на ближневосточном театре войны лишь после победоносного продвижения русской армии в этом районе. В конце 1916 года английское правительство создало специальную армейскую группу под командованием генерала Мода, которая начала наступление в Месопотамии против турецких войск. В феврале 1917 года английским войскам удалось овладеть Кут-эль-Амарой, в марте — Багдадом, а в начале апреля в Кзыл-Рабате они соединились с экспедиционным отрядом русского генерала Баратова. После Февральской революции русские

¹ См. Бёрт, ук. соч., стр. 157.

² См. «Кармир Дрошак», № 1, 14, 4, 1918.

³ См. «Мшак», № 212, 24. IX. 1916.

войска больше не смогли добиваться каких-либо успехов на этом фронте, а английский империализм до лета 1918 года проявил полное безразличие к событиям в этом районе. Какое ему дело, что в это время происходили ожесточенные бои между регулярными силами турок и немногочисленными отрядами армян? Для британских колонизаторов было совершенно безразлично, что турецкие вандалы пытались окончательно удушить так называемого маленького союзника Антанты — Армению. Ллойд-Джордж в дальнейшем признавался, что политика британского правительства привела с роковой неизбежностью к ужасной бойне 1895—1897 и 1909 гг. и самой ужасной резне в 1915 году¹.

Лицемерие английских империалистов наглядно показано нами на примере демагогических кривляний пресловутых Болдуина и Асквита, которые в пылу предвыборной борьбы (1924 год) обратились к лидеру лейбористской партии Р. Макдональду с призывом оказать помощь армянским сиротам в Греции и в других балканских странах². Они поставили вопрос об оказании помощи армянским сиротам из той суммы в 5 миллионов долларов золотом, которую турецкое правительство хранило в Берлине с 1916 года и которая являлась достойным преимущественно уничтоженной части армянского народа.

Нансен правильно замечает, что Асквит и Болдуин абсолютно не думали о выделении какой-либо доли из этой суммы армянам, что все их выступления являются «пустыми словами». И действительно, в скором времени они позабыли о «моральном обязательстве» Запада перед армянским народом³.

В начале 1918 года выходящая в Баку большевистская газета «Банвори хоск» совершенно правильно заметила, что «английский империализм со своей своеобразной тактикой является самым большим врагом армянского народа»⁴.

В нашем исследовании охарактеризована также позиция буржуазной Франции. Некоторые армянские буржуазные дея-

¹ См. Ллойд-Джордж, Правда о мирных договорах, т. II, стр. 390.

² См. Нансен, ук. соч., стр. 321.

³ См. там же, стр. 323.

⁴ См. «Банвори хоск», № 3, 1918.

тели возлагали на нее большие надежды. Они даже думали, что часть Киликии будет оставлена французами Армении, чтобы последняя имела «порт на Средиземном море»¹. А чего в действительности хотела Франция, об этом стало известно после опубликования тайных документов.

Как вся официальная Европа, так и Франция сыграла неблагоприятную роль в армянском вопросе. По опубликованным документам видно, с каким пренебрежением относилось к интересам армянского народа французское правительство. Министр иностранных дел Франции Бриан публично говорил о спасении армянской нации от погромов², а в тайне заключал с другими державами договоры о разделении сфер влияния. Не Бриан ли 12 марта 1916 года заверял католика армян, что союзники «дадут законные компенсации армянскому народу, когда позволят обстоятельства?»³.

«Будущее показало,— писал Лео,— что во всем этом не было и грана правды, чистосердечия. Реки армянской крови, стоны армянских мучеников, услышанных до звезд, эксплуатировались для борьбы с Германией»; в скором времени «были забыты и армянин, и его мучения, и его кровь»⁴. Французские империалисты нанесли удар в спину армянам, вернувшимся в Киликию после войны. Внешней политикой Франции руководили тогда все те же Бриан и Дешанель. В феврале 1920 года в Киликии было вырезано турками около 30 тысяч армян, а десятки тысяч снова были вынуждены оставить свои родные места⁵.

Французское правительство «продало армянское население Турции с такой гнусностью, какую можно найти только у подонков человечества»⁶. А спустя много лет, в 1947 году туркофил, лакей французского империализма Марсель Клерже опубликовал в Париже книгу «Прошлое и настоящее Турции»,

¹ См. ЦГИА АрмССР, ф. 57, оп. 2, д. 669, л. 47.

² См. Тюррапян, ук. соч., стр. 182—184.

³ ЦГИА АрмССР, ф. 57, д. 745, л. 39.

⁴ См. Лео, Из прошлого, стр. 347.

⁵ См. Бэрт, ук. соч., стр. 86—87.

⁶ См. Лео, ук. соч., стр. 269.

в которой считает вполне естественным уничтожение армянского народа на его исконной земле. Он совершенно согласен с турецкими погромщиками, которые нашли «наилучший способ» разрешения армянского вопроса¹.

В самый трагический момент истории армянского народа, в дни геноцида западных армян правители Соединенных Штатов Америки также заняли позицию преступного безразличия. Многие обращались к правительству США с просьбой оказать помощь армянам. Но, как признает Моргентау, решительное вмешательство его правительства не могло иметь места по ряду дипломатических причин².

Что же касается критических выступлений бывшего президента, лидера республиканской партии США Теодора Рузвельта по вопросу о позиции США, то они диктовались лишь интересами межпартийной борьбы³. Так, 30 июня 1916 года Рузвельт бросил в лицо возглавляемой Вильсоном демократической партии серьезное обвинение в том, что поскольку нейтральные страны во главе с Соединенными Штатами не выступили против резни армян, то они должны разделить с Германией главную ответственность за это уголовное преступление⁴. Такие крикливые заявления, конечно, не привели и не могли привести к каким-либо практическим шагам.

«Американское правительство прекрасно было знакомо с действительностью, но оно ничего не делало. Консулы ежедневно посылали ужасные донесения, а американское правительство и в ус не дуло»⁵. Не случайно, провожавший посла Моргентау из Константинополя кровавый Талаат выразил ему свою благодарность «за справедливость». И после всего этого дашнакские лидеры в дни существования армянской республики связали судьбу страны с Западной Европой и Соединенными Штатами Америки, ища у них поддержки, покровительства и помощи.

¹ См. «Ашхар», № 137, 1963.

² См. Ambassador Morgenthau's Story, p. 328—330.

³ См. «Мшак», № 30, 1916.

⁴ См. «Армянский вестник», № 4, 1916.

⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142.

В нашей работе рассмотрены основные моменты политики царской России в Западной Армении. С одной стороны, раскрыта захватническая сущность ближневосточной политики царизма и русской крупной буржуазии. Так, показано, что Россия, как и другие державы, вела «империалистическую, капиталистическую войну, разбойничью войну, войну для угнетения малых и чужих народов, войну в интересах прибыли капиталистов...»¹, что все сделки империалистов преследовали цель отдать «Армению русским капиталистам»². В связи с этим освещена антинародная линия царских военных властей, генералов Юденича, Абасциева и других. С другой стороны, в диссертации утверждается, что, несмотря на все действия и колонизаторские планы царизма, широкие массы армянского народа получали бескорыстную помощь и поддержку от честных русских людей и военнослужащих. Сотни тысяч армян спасли свою жизнь лишь на земле России. При этом в работе раскрываются страдания армян-беженцев, их тяжелое положение в разных частях Закавказья и совершенно безразличное отношение к ним господствующих классов. Сотнями примеров можно подтвердить ту истину, что подлинными друзьями измученного армянского народа являлись рабочие, передовые люди разных национальностей. Именно рабочие показали в эти дни прекрасные примеры пролетарского интернационализма. Так, группа грузинских рабочих из Сухуми прислала 27 рублей в фонд помощи армян-беженцев, написав при этом: «Выражаем наши горячие симпатии армянскому народу. Мы сердцем и душой разделяем исторические страдания армянского народа, горим его огнем, плачем его слезами»³.

Нами показана та глубоко гуманная позиция, которую заняли в армянском вопросе представители передовой русской интеллигенции, а также активная деятельность большевиков по организации действенной и конкретной помощи беженцам из Западной Армении.

На основе высказываний видных армянских большевиков

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 111.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 24, стр. 222.

³ «Пайкар», № 4, 1916.

С. Шаумяна, С. Спандаряна, С. Касьяна и других, нами всесторонне анализируется деятельность армянских буржуазных партий, в частности партии дашнакцутюн, принесшей неисчислимые бедствия армянскому народу в самые критические моменты его жизни. Армянские буржуазные партии не сумели возглавить освободительное движение западных армян и своей недалекновидной, вредной тактикой намного усугубили их трагедию. Партия дашнакцутюн «не смогла понять из опыта жизни, уроков действительности ту истину, что сам империализм представляет угрозу существованию армянского народа»¹. Все свои надежды дашнаки возлагали на империалистические державы, несмотря на то, что происки западно-европейской и американской дипломатии всегда наносили, и не могли не нанести ущерб армянскому народу. Характерно, что один из армянских буржуазных деятелей в своем выступлении на Армянском национальном совете осенью 1917 года, после Октябрьской революции, предлагал обратиться с просьбой о помощи даже к Японии².

В работе показано также, что в вопросе о Западной Армении после Февральской революции 1917 года Временным правительством продолжалась политика царизма. В эти дни только партия большевиков и ее вождь В. И. Ленин требовали применить принцип полной свободы «ко всей Армении»³. Выступая в июне 1917 года на первом Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин, требуя отказаться от аннексионистской политики, говорил: «Если бы эта армия, которая сейчас держится в Армении и совершает аннексии, которые вы терпите, проповедуя другим народам мир без аннексий, хотя у вас сила и власть, если бы эта армия перешла к этой программе, если бы она сделала из Армении независимую Армянскую республику, и те деньги, которые с нас берут финансисты Англии и Франции, дала бы им, то было бы лучше»⁴.

¹ С. Атенян (Касян), Где выход? Новый Нахичевань, 1920, стр. 50. (на арм. языке).

² См. Архив Армянского филиала ИМЛ (Протоколы Армянского национального Совета, л. 29).

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 41.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 26.

Обращаясь к Временному правительству, В. И. Ленин продолжал: «Докажите, что вы освобождаете республику армянскую, входите в соглашение с Советами рабочих и крестьянских депутатов в каждой стране, что вы за свободную республику, тогда внешняя политика русской революции стала бы на деле революционной, на деле демократической»¹.

Нами подчеркнута и та непреложная истина, что лишь после победы Великого Октября усилиями возглавляемого В. И. Лениным Советского правительства была спасена уцелевшая половина обреченного на физическое уничтожение армянского народа. Если в период зверств младотурецкой клики империалистические правительства выступали лишь с фарисейскими заявлениями, а на деле осуществляли новые колониальные захваты, то первое социалистическое государство не только провозгласило право всех народов, в том числе и армянского народа, на самоопределение, но и предприняло практические меры к осуществлению этого права.

В «Заключении» вкратце изложены дальнейшие перипетии исторических судеб армянского народа до конца 1920 года, когда в результате отделения Закавказья от Советской России, нового турецкого нашествия, империалистических происков и антинародной политики буржуазно-националистических партий жизнь в этой стране голода, крови и слез превратилась в проклятие.

Новая страница истории армянского народа открылась с установлением Советской власти в стране. За годы советской власти под руководством Коммунистической партии, с помощью великого русского народа армянский народ в условиях мира и спокойствия достиг социалистического возрождения, проявил все свои творческие способности в области создания новых духовных и материальных ценностей, добился невиданного расцвета экономики и культуры.

* * *

По исследуемой теме нами опубликованы следующие работы:

1. «Первая мировая война и западные армяне (1914—

1916 гг.)», Издательство «Айастан», Ереван, 1965, 24,5 п. л., 512 страниц.

Рецензии на книгу см. журнал ЦК КП Армении «Ленинյан угиов», № 9, 1965 (академик М. Нерсисян—«Серьезное научное исследование»); «Известия» АН АрмССР, общественные науки, № 7, 1965 г. (доктор исторических наук, проф. Е. Саркисян—«Ценное исследование»); «Историко-филологический журнал» АН АрмССР, № 2, 1965 (кандидат исторических наук К. Карамян); газ. «Советакан Айастан», 31. VIII. 1965 (кандидат исторических наук В. Микаелян—«Ценное историографическое исследование»); газ. «Коммунист» 25. VII. 1965 (доктор исторических наук А. Мнацаканян—«Ценное научное исследование»); журнал «Советакан Манкаварж», № 8, 1965 (кандидат филологических наук А. Макарян—«Ценное исследование»); газ. «Гракан терт», 3. IX. 1965 (кандидат исторических наук А. Фелекян—«Первая мировая война и западные армяне»); газ. «Айреники дзайн», 29. VIII. 1965 (Г. Хачатрян—«Ценная монография»); газ. «Ашхар», Париж, 11. IX. 1965 (Т. Торанян—«Первая мировая война и западные армяне»), «Вестник Архивов Армении», № 2, 1965 (В. Казанджян) и др.

2. «Трагедия западных армян в годы первой мировой войны», «Ленинյан угиов», теоретический и политический журнал ЦК КП Армении, № 4, 1965, 3/4 п. л.

3. «Тяжелое положение западных армян накануне первой мировой войны», «Историко-филологический журнал АН Арм. ССР», № 1 (28), 1965, 1 п. л.

4. «Международный империализм и турецкая политика истребления армян», «Известия общественных наук АН Арм. ССР», № 4, 1965, 1 п. л.

Нами опубликован также ряд научно-политических статей и рецензий в периодической печати (см. жур. «Ленинյан угиов», № 2, 1963, газ. «Советакан Айастан», 1. VIII. 1964, 24. IV. 1965, «Коммунист», 24. IV. 1965, «Гракан терт», 23. IV. 1965—Ереван, зарубежные армянские прогрессивные газеты «Лрабер», 25, 29. V. 1965, Нью-Йорк, «Арарат», 18, 19. V. 1965, Бейрут и др.).

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 27.